

По всему Казахстану 19 августа стартовали праймериз «Nur Otan». По поручению Лидера партии Нурсултана Назарбаева они впервые проходят в масштабе общереспубликанских внутрипартийных выборов. Это один из завершающих этапов инициированной Елбасы Программы «перезагрузки» партии «Доверие. Диалог. Уверенность в будущем». В первый день регистрации кандидатов свои заявки подали более 1 000 человек. Из них 336 женщин, в том числе 20 многодетных матерей, 228 молодых людей до 35 лет, а также 8 граждан с особыми потребностями. 322 человека выдвинуто от первичных партийных организаций, 717 кандидатов – самовыдвиженцы. Как отметил в своем видеообращении Елбасы Нурсултан Назарбаев, именно партии должны стать источником выдвижения во власть новых лиц – профессионалов своего дела, авторитетных лидеров, людей, болеющих за судьбу страны, умеющих принимать решения и вносить конструктивные предложения.

Der E-Tenge als Zukunft?

Kasachstan arbeitet an der Einführung einer eigenen Kryptowährung. Das macht durchaus Sinn, denn so lassen sich Transaktionen verfolgen und Geldwäsche unterbinden. Allerdings Auf der anderen Seite stehen Umweltbedenken, denn zum Schürfen wird viel Strom benötigt.

>> 5

Eine unsichtbare Katastrophe

Plastik ist überall. Ihr exzessiver Gebrauch bedroht nicht nur unsere Gesundheit, sondern auch das Ökosystem unseres Planeten. Das wollen sich viele Menschen nicht mehr bieten lassen. Auch in Kasachstan halten Aktionen gegen Plastikmüll Einzug.

>> 7

Um die Welt in nur vier Tagen

Unser Autor hat sich auf eine Tour vom Shymbulak zum Großen Almatiner See eingelassen – mit Aufstiegen auf bis zu 4.000 Meter, Wetterkapriolen und Sommernächten in bitterer Kälte. Nebenbei hat er vieles über die Geschichte des Bergsteigens in der Sowjetunion erfahren.

>> 8

ПОДПИШИСЬ НА СВОЮ ГАЗЕТУ!

Дорогие друзья!

В связи с сохранением ограничительных мер всем желающим открыт свободный доступ к электронной версии газеты в pdf-формате.

Заявки на получение ссылки для бесплатного скачивания принимаются на e-mail abo@daz.asia.

Оставайтесь дома!

Оставайтесь здоровыми!

DAZ IM NETZ

- Печатная версия (ПИ 65414)
- PDF-версия (<mailto:abo@daz.asia>)
- <http://facebook.com/daz.asia>
- <https://vk.com/daz.asia>
- https://www.instagram.com/daz_asia/
- https://twitter.com/daz_asia
- <https://ok.ru/dazasia>

Мы осознаем свою социальную ответственность

Серию образовательных вебинаров в рамках Программы поддержки немецкого этноса провели сотрудники Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение». Участие в них приняли представители самоорганизаций немцев Кыргызстана, Узбекистана, Грузии и Молдовы.

Олеся Клименко

По словам организаторов, инициатива подобных вебинаров исходила от Федерального министерства внутренних дел, строительства и комплексного развития Германии. В связи с тем, что Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ) закончило свою миссию в Программе поддержки немцев, самоорганизации немцев постсоветского пространства вышли на новый уровень своей работы. Реализация всей проектной деятельности с начала 2020 осуществляется через новую партнерскую структуру – Общество по международному экономическому и научному сотрудничеству (bw-i), что повлекло изменения требований к отчетности, формирование бюджета и проектных заявок в новых рамочных условиях, к тому же bw-i не имеет представительства в Центральной Азии. И это лишь малый перечень тех вызовов, с которыми столкнулись самоорганизации немцев.

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» заблаговременно подготовился к переходному этапу – в 2017 году был взят курс на цифровизацию, усовершенствована кадровая политика, акцент которой сделан на владение немецким языком, внедрен электронный формат документооборота, проведены обучающие семинары для членов исполнительного бюро и сотрудников региональных обществ «Возрождение». Эти меры значительно облегчили процедуру перехода и позволили с 1 января текущего года не только реализовывать Программу поддержки немцев в Казахстане в режиме non-stop, но и выступить организаторами обучающих вебинаров для коллег из соседних республик.

Информация, знания и опыт

Вебинары были подготовлены по всем сферам деятельности Программы поддержки немцев – этнокультурной, языковой, молодежной и социальной, международному партнерству, мониторингу, финансовой дисциплине и в целом по менеджменту исполнительного бюро, – прокомментировала Ольга Штейн, заместитель исполнительного директора по проектной работе Фонда. – Референтами выступили наши же коллеги, которые разработали специальные практические блоки, ориентируясь на свои знания и опыт, а также рекомендации и запросы со стороны коллег из других стран. Такой подход позволил нам организовать вебинары очень продуктивно согласно потребностям и актуальным проблемам. По завершении мы провели анкетирование, и должна признать, что отзывы самые положительные. Для нас это тоже был хороший опыт – живой диалог,

Численность немцев, проживающих в странах-участницах.

лог, который позволил укрепить наше взаимодействие с самоорганизациями других стран. Мы делимся определенными наработками, консультируемся друг с другом, обсуждаем многие вопросы. На просьбу Министерства внутренних дел, строительства и комплексного развития Германии провести обучающие вебинары мы сразу же откликнулись, так как осознаем свою социальную ответственность как немецкий этнос, который больше по численности и ранее начал организационный процесс перехода на нового посредника. Нам удалось более структурированно выстроить свою работу, и, конечно же, мы готовы поделиться этим с нашими коллегами из соседних стран. Принцип социальной ответственности – большее меньшинство помогает малому – нам близок, и мы готовы ему следовать.

Как отметила Светлана Шубина, координатор по языковой работе ОФ «Возрождение», в рамках вебинара удалось обсудить наиболее проблемные вопросы документооборота и проектной деятельности:

– Я открывала цикл вебинаров, представив информацию о нашей самоорганизации, процессах принятия решений и источниках финансирования.

Мы подробно остановились на проектной деятельности, в частности ее структуре как в самом Фонде, так и в региональных обществах. Большой интерес у участников вызвала существующая у нас схема – ответственный за определенное направление член Попечительского совета Фонда, в исполнительном бюро – координатор по данному полю, а в обществе немцев – куратор или руководитель. Все они работают в тесном тандеме, что позволяет профессионально и эффективно реализовать тот или иной проект. Следующим наиболее обсуждаемым вопросом стали инди-

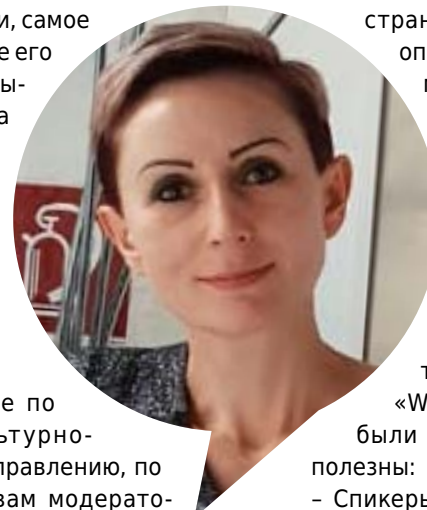

каторы – количественные и качественные. В том числе, их влияние на успешность проекта и, самое главное, соответствие его целям. Градация языковых групп и форма работы по изучению немецкого языка также включала в себя ряд актуальных вопросов.

Развитие диалога

В вебинаре по этнокультурному направлению, по словам модератора Елены Гакель, особое внимание было уделено взаимодействию исполнительного бюро с региональными обществами немцев:

– Примечательно, что информацией делились непосредственно представители регионов. Так, на примере Общества немцев Жамбылской области был рассмотрен проект «Сеть центров встреч»: от работы с заявками до статистическо-аналитического отчета. Обсудили организацию крупных, имиджевых мероприятий. Информацию представила координатор СЦВ Жамбылской области Евгения Кобер. О специфике проектов, слабых и сильных сторонах, а также о работе с документацией на примере Лингвистической семейно-культурной академии и Республиканского фестиваля «WIR SIND ZUSAMMEN» рассказала проектный менеджер столичного общества Евгения Гизик. Опыт в социальных сетях и отдаленных населенных пунктах поделилась Мария Горбачева, координатор СЦВ общества немцев г. Семей. Информация «из первых уст» позволила сделать программу вебинара очень насыщенной, прослеживался профессиональный диалог, необходимый для каждого из участников. Надеемся и в дальнейшем на тесное, теплое сотрудничество между нашими странами, начало этому положено, – резюмировала координатор этнокультурных проектов.

Придерживаются мнения казахстанских коллег и участники из других стран. Согласно их отзывам, опыт и практические рекомендации Общественного фонда были крайне важны и будут в ближайшее время внедрены в работу структур.

По словам Оксаны Ниязовой, координатора по социальной работе Культурного центра немцев Узбекистана «Wiedergeburt», вебинары были очень информативны и полезны:

– Спикеры были готовы ответить на все интересующие нас вопросы, причем не только во время семинара, но и после. Для меня это особо важно, ведь в ходе работы над проектом возникает масса вопросов, и я рада, что могу задать их опытным коллегам, например, Анастасии Олифириной, которая, как и я, является координатором по социальным проектам. Нас научили составлять документы, грамотно оценивать успешность проекта по заранее определенным качественным и количественным индикаторам. И, конечно же, озвучен ряд интересных идей, некоторые из них мы позаимствуем и для Узбекистана.

Поддержала коллегу и Анастасия Омельченко, координатор по этнокультурной и молодежной работе в КЦНУ «Wiedergeburt»:

– Большой интерес вызывали темы, касающиеся мониторинга, – контроль результатов, мониторинг процессов. В молодежной работе подробно разобрали проект «Детский языковой лагерь» – от подготовки до отчетности. В этнокультурном направлении были важны рекомендации для описания аналитической части проекта. Все кратко и крайне понятно.

Вебинары прошли, но все самоорганизации немцев остаются в тесном контакте, ведь они делают одно общее дело – заботятся о сохранении родного немецкого языка и национальной идентичности своего народа. Объединившись в далеком 1989 году, они продолжают славную миссию «Возрождения», и существующие границы сегодня этому не помеха.

Nüchtern bis an die Schmerzgrenze DW

Olaf Scholz will Bundeskanzler werden. Seit 20 Jahren gehört er zum SPD-Spitzenpersonal, ist derzeit Finanzminister und Vizekanzler. Erfahrung hat er, Krise kann er – aber etwas fehlte. Ein Porträt von Sabine Kinkartz.

Sabine Kinkartz

Für Olaf Scholz könnte es derzeit nicht besser laufen und das hat viel mit der Corona-Krise und mit Scholz' Persönlichkeit zu tun. Als Bundesfinanzminister verantwortet er die Milliarden-Hilfen und Kredite, die Wirtschaft und Bürgern durch die Krise helfen sollen.

„Es ist die Bazooka, mit der wir das Notwendige jetzt tun“, versprach Scholz mit einer Mischung aus nüchterner Effizienz und erheblichem Selbstbewusstsein. „Wir legen gleich alle Waffen auf den Tisch und zeigen, dass wir gewissermaßen stärker sind als das Problem, das uns da ökonomisch begegnen kann.“

In der Corona-Krise ist Scholz der leitende Feuerwehrmann und die Bürger glauben an ihn. Das zeigen seine seit Wochen und Monaten gleichbleibend guten Umfragewerte. In der Krise ist Pragmatismus mehr gefragt als Charisma und das kommt dem 62-Jährigen zugute.

Der Mann also, für den die Wochenzeitung „Die Zeit“ 2003 aus den Worten „Scholz“ und „Automat“ die Bezeichnung „Scholzomat“ kreierte, nachdem sich der damalige SPD-Generalsekretär praktisch nur noch in technokratischen Sprechformeln äußerte.

Mit dem Charme einer Maschine

Ein Automat, dessen Aufgabe darin besteht, unbeirrt Politik zu verkaufen. Es ging damals um die umstrittene Arbeitsmarktreform Agenda 2010, die für die Betroffenen harte Einschnitte mit sich brachte. Scholz musste sie öffentlich verteidigen, vor allem auch gegen die Angriffe aus der eigenen Partei. „Ich war der Verkäufer der Botschaft. Ich musste eine gewisse Unerbittlichkeit an den Tag legen“, sagte Scholz später. Er habe sich „wirklich als Offizier“ gefühlt. „Es gab keinen Spielraum.“

Nicht um seine eigenen Befindlichkeiten sei es gegangen, sondern darum, „absolut loyal“ gegenüber Bundeskanzler und SPD-Chef Gerhard Schröder und der SPD zu sein. „Ich wollte nicht mich retten, sondern meine Partei“. Am Ende ging nicht nur der Rettungsversuch schief und die SPD verlor das Kanzleramt an die CDU, sondern Olaf Scholz hatte auch ein Image weg, das er

Olaf Scholz als neuer Generalsekretär mit SPD-Bundeskanzler Gerhard Schröder 2002

lange nicht mehr loswurde: In der Öffentlichkeit galt der Jurist fortan als langweiliger und spaßbefreiter Bürokrat.

Geräuschloser und effizienter Aufstieg

In der SPD waren sie mit dem eher introvertierten, sachorientierten Pragmatiker aus Hamburg, der immer nur so viel sagte, wie unbedingt nötig, schon vorher nicht warm geworden. Doch Scholz ließ sich nicht entmutigen. Geräuschlos und effizient hat er sich auf der politischen Karriereleiter nach oben gearbeitet. War SPD-Generalsekretär, Innensenator und Regierender Bürgermeister von Hamburg, Bundesarbeitsminister und ist aktuell Bundesfinanzminister und Vizekanzler.

In der SPD wird Olaf Scholz dem konservativen Flügel zugerechnet, doch eigentlich scheinen politische Kategorien wie rechts oder links auf ihn nicht zuzutreffen. Als stellvertretender Vorsitzender der SPD-Jugendorganisation Jusos vertrat er durchaus radikalsozialistische und kapitalismuskritische Thesen. Doch zwischen seinem SPD-Eintritt als Schüler im Jahr 1975 und seiner Wahl in den Bundestag 1998 vergingen viele Jahre, in denen Scholz als Fachanwalt für Arbeitsrecht mit eigener Kanzlei in Hamburg viel darüber lernte, wie Wirtschaft und selbständiges Unternehmertum funktioniert. Das prägte ihn.

Ein bisschen Show muss sein

Erst spät hat Olaf Scholz gelernt, dass es in der Politik auch darum geht, sich selbst und seine Botschaft in Szene zu setzen und gut zu verkaufen. Als die SPD-Kandidaten für den Parteivorsitz im Herbst 2019 durch Deutschland tourten, war der Minister ganz plötzlich kaum wiederzuerkennen. Emotionaler, zugewandter und vor allem auch freundlicher wirkte er, machte aber gleich-

wohl keinen Hehl daraus, dass er sich selbst die besten Chancen für den SPD-Vorsitz ausgerechnet. Doch überraschend verlor er. Ausgerechnet gegen das ausdrücklich politisch links stehende Kandidaten-Duo Saskia Esken und Norbert Walter-Borjans.

Doch der Parteisoldat Scholz ließ sich nicht beirren. Konzentrierte sich auf die Regierungsarbeit und ließ die Neuen an der SPD-Spitze machen. Loyal und ohne Seitenhiebe, aber wohl auch in dem Wissen, dass das im Gegensatz zu ihm politisch unerfahrene Führungsduo Fehler machen würde. Die Rechnung ging auf und am Corona-Krisenmanager Olaf Scholz führte am Ende kein Weg vorbei.

Was macht die SPD?

Bleibt allerdings abzuwarten, wie sich die SPD verhalten wird. Mit der Entscheidung für Esken und Walter-Borjans hatte die Parteibasis entschieden, einen politisch deutlich linken Kurs einzuschlagen. Den aber wird es mit Olaf Scholz kaum geben.

Am Widerspruch zwischen Partei und Kandidat ist die SPD indes schon mehrfach gescheitert. „Wir wissen, dass diese Entscheidung für einige eine unerwartete Wendung darstellt“, sagte Parteichefin Esken. „Wir bitten um Vertrauen in unseren Weg. Wir sind entschieden, diesen Weg gemeinsam zu gehen.“

Die Erst- und Zweitplatzierten des SPD-Mitgliederentscheids: Walter-Borjans und Esken (l.) sowie Scholz und Geywitz (r.)

ZADARIM

Antik Vintage – Ihr Geschenk!

- *Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen*
- *Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland*
- *Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke und Verpackungen*
- *Kundenspezifisches und individuelles Design*

Инна Герман: «С Анной у нас много общего»

Пока есть искусство, существует мир. В этом уверена Инна Герман – певица, композитор и удивительной души человек. Она убеждена, что именно творческая, созидательная энергия выступает своеобразным фундаментом мироустройства. При этом музыка – один из важных его компонентов.

■ - Инна, как вы считаете, артист – это состояние души?

– Несомненно. А творчество – это жизненная энергия, необходимая для того, чтобы поддерживать душу в тонусе.

- Вы родом из Алматы, культурной столицы Казахстана...

– Да, это потрясающий город с живописной природой и прекрасными людьми. Я горжусь тем, что родилась там.

- Какие воспоминания о детстве хранятся в вашем сердце?

– Только хорошие. У меня было великолепное советское детство, доброе и насыщенное. Буквально с пелёнок я грезила музыкой, постоянно что-то напевала себе под нос, поэтому в семилетнем возрасте меня отдали в музыкальную школу. Помню, как училась петь и играть на фортепиано, каталась на коньках по льду «Медеу», ходила в театры и в кино. Словом, с ранних лет родители старались мне привить любовь к искусству и к музыке.

- Видимо, стать артисткой вы решили ещё в детстве?

– Наверное, да. Но окончательно я утвердилась в своем желании петь и выступать после школы. Тогда у меня появилась возможность поступить в Гамбурге в Stage School (театральное училище, – прим.). Я сдала вступительные экзамены и прошла. Родителям оплачивать моё обучение было нелегко – на тот момент в Германии мы жили лет семь, не больше, – были определенные финансовые сложности. Я благодарна им за то, что они поддержали моё стремление к искусству и смогли оплатить учёбу.

- Известная польская певица немецкого происхождения и, кстати, ваша однофамилица Анна Герман утверждала: «Дело не только в том, чтобы зарабатывать деньги и жить изо дня в день, а чтобы то, что ты делаешь, доставляло радость...». Вы согласны?

– Конечно. Работа должна приносить удовольствие. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на нелюбимые дела. Работать исключительно ради денег – неправильно – это истощает морально, забирает силы и энергию.

- Как же оставаться счастливым и при этом небедным человеком?

– Непростой вопрос, честно говоря. Понятно, что все мы живём в материальном мире, который ежедневно ставит перед нами задачу заработка денег для пропитания, покупки одежды, оплаты коммунальных услуг и т.д. Но чем больше мы погружаемся в материальное, тем сильнее оно нам опостыливает. К тому же, денег всегда мало, сколько бы их ни было. А музыка – это моё всё. Я не представляю своей жизни без сцены. Правда, сейчас из-за ситуации с пандемией мне пришлось отменить ряд выступлений, но, надеюсь, это ненадолго. Что касается Анны Герман, то с ней у меня немало общего: в частности, фамилия, немецкие корни, мировоззрение, любовь к музыке...

Фото: личный архив Инны Герман

- Еще Анна Герман знала несколько языков, в том числе понимала казахский...

– В этом я с ней тоже схожа.

- Тяжело ли было адаптироваться в Германии?

– Нет. Мне было 12 лет, когда мы с семьёй покинули Казахстан, – детям языки даются гораздо проще, чем взрослым. К тому же я росла общительным, любознательным и открытым ребёнком, проблем с коммуникацией не ощущала. Научилась разговаривать по-немецки довольно быстро.

- От чего, на ваш взгляд, зависит успешность интеграции в другой стране?

– От общения. Чем больше втягиваешься в коммуникацию с людьми, в общественную и социальную жизнь, тем скорее овладеваешь языком, адаптируешься и вливаешься в общество. К изучению языка я приступила после переезда, но ещё в Казахстане начала читать книги на немецком – мой папа на этом настаивал. И правильно делал. Необходимо постигать культуру страны через литературу, искусство, историю...

- Как окружающие люди воспринимают ваше творчество?

– Многие рады за меня и даже гордятся. Хотя, признаюсь, в жизни бывает не всегда всё гладко и сладко: так же, как все, я порой грущу, преодолеваю те или иные сложности, иногда злюсь... Но, безусловно, и радуюсь, и бываю счастлива. Мой папа, к слову, тоже очень музыкальный, обожает слушать советскую эстраду, и когда видит меня на большой сцене, он на седьмом небе от счастья.

- Сегодня в пятый раз прослушала вашу композицию «Black Sunday». И должна вам сказать, что вы умеете взять за душу...

– Спасибо. Стараюсь своим голосом выражать мелодию сердца. Эту песню я написала весной 2020 года, уже во время пандемии, и выпустила в сотрудничестве с лейблом BTSP с немецкой поп-группой «Perlregen».

- Как относитесь к критике?

– Критика – это, по сути, неплохо. Но здесь существуют нюансы: во-первых, кто именно критикует, как, в какой форме и подаче. Критика от профессионала, несомненно, достойна внимания. А мнение дилетантов мне неинтересно.

- В ансамбле «ABBA Royal» вы исполняете песни легендарной шведской группы «ABBA»...

– Да. Это «Cover», то есть шоу. В начале 2000-х мы устроили турне по всей Европе, называлось оно «МАМА MIA». И даже успели проехаться с ним по Германии до начала пандемии.

- Извечная дилемма поклонников группы: «Агнета или Фрида?» Кто лучше?

– Они обе прекрасны, я их никогда не сравнивала. Но выступала в качестве и Агнетты, и Фриды.

- Вы – за матриархат или патриархат?

– Для меня не имеет значения, кто, к примеру, руководит страной: мужчина или женщина. Неважно, какого пола человек, который управляет тем или иным холдингом или главенствует в семье. Гораздо ценнее его поступки, слова, действия, поддержка, а не гендерная принадлежность.

- Но нельзя не заметить бурный всплеск женской эмансипации по всему миру, в том числе и в Европе...

– В Европе на женщин давно смотрят иначе, а именно на их роль в обществе, в семье. Здесь, в Германии, действительно, женщины эмансипированы – подобное наблюдается и во Франции, и в

Англии... К тому, что нынешние европейки не желают выходить замуж и рожать детей, предпочитая заниматься бизнесом и строить карьеру, сегодня относятся нормально и даже в какой-то мере с пониманием. Хотя до сих пор существует такое, что женщины, работая наравне с мужчинами, получают меньше, чем они. Я считаю это несправедливым.

- Представление современных немцев и ваше об идеальной семье?

– Возраст вступления в брак в Германии оттягивается с каждым годом все дальше. Очень редко удается встретить совсем молодых родителей. Обычно о том, чтобы жениться, выйти замуж и родить ребенка, задумываются после тридцати лет. Когда человек, как говорится, уже более-менее твёрдо стоит на ногах, а за плечами у него имеется определенный жизненный багаж знаний и опыта.

- Когда пожил для себя?

– Верно. Увидел мир, сделал карьеру... Можно и создавать семью. Причём, частенько в ней будет всего один ребенок – конечно, не у всех, но у многих. Я поступила также: до тридцати лет занималась карьерой, затем встретила будущего мужа, а в тридцать три у меня родилась замечательная дочка.

- Каким вы видите будущее Европы?

– Нелегкий вопрос. Особенно в текущей ситуации, связанной с коронавирусом, когда возникла уйма политических, экономических и социальных проблем. Конечно, я хочу, чтобы всё поскорее наладилось, открылись границы, все были дружны, довольны и счастливы. Мне этого хочется не только для Европы, но для всего мира в целом.

- Спасибо за интервью, было очень познавательно!

Интервью: Марина Ангальдт

■ несомненно – zweifellos

■ буквально с пеленок –

fast von der Wiege

■ воспоминания о детстве –

Kindheitserinnerungen, pl

■ стремление – Bestreben, das

■ исключительно ради денег –

nur für das Geld

■ вливаться в общество –

der Gesellschaft beitreten

■ постигать культуру – Kultur verstehen

■ признаваться – bekennen

■ быть на седьмом небе от счастья –

auf Wolke sieben schweben

■ сравнивать – vergleichen

Bitcoin & Co.: Es tut sich wieder was

Aktuelle Entwicklungen in Zentralasien und der Welt

Lukas Kunzmann

Als 2009 die Immobilienblase platzt und Millionen Menschen ihre Arbeit verlieren, nimmt weltweit der Unmut gegen Banken zu. Getragen wird der Protest von Bewegungen wie „Occupy“ oder den Cypherpunks – Informatik-Freaks, deren Hass auf die Geldhäuser nicht größer sein könnte. Der Zweifel an der Sinnhaftigkeit dieser Institutionen führt letztlich zur Programmierung einer Währung, die Banken ihre Arbeit abnehmen soll: die Geburtsstunde des Bitcoins.

Heute ist bekannt, dass die große „Wirtschaftsrevolution“ ausblieb. Geblieben ist dagegen die Technologie, die in Informatikerkreisen bereits als nächster Quantensprung nach der Erfindung des Internets gepriesen wird. Eben diese technische Errungenschaft wird inzwischen nicht mehr als anarchisches Instrument gesehen, sondern als Modernisierung des Finanzsystems.

Auch in Zentralasien hat man die neuen Entwicklungen genau beobachtet. Im Gegensatz zu Staaten wie Deutschland, dem Land mit dem umfangreichsten Bargeldverkehr, hat Kasachstan seit 2011 bis heute bereits 27 elektronische Zahlungsmethoden im nationalen Finanzsystem etabliert. Hier treibt die Regierung selbst die Einführung eines **Tokens*** voran. Eine zivile Initiative zur Einführung eines „Halykcoins“ als erste landesweite Kryptowährung war vor wenigen Jahren noch gescheitert. Nun gibt es einen neuen Versuch auf staatlicher Ebene, den Alik Schpekabajew, Vorsitzender der nationalen Antikorruptionsbehörde, jüngst erläuterte: „Mit dem System können Sie die Bewegung jeder Transaktion verfolgen (...), also die Identität des Absenders und Empfängers identifizieren. Geldwäsche in einem solchen System wird sehr problematisch, wenn nicht unmöglich.“ Damit betont er den Vorteil von Kryptowährungen, dass sich Geldsysteme nicht manipulieren lassen und unsichtbare Geldtransaktion, also Bestechungen, nicht möglich sind.

Welche Probleme bringen Bitcoin und Co.?

Bitcoin hat jedoch auch eine Schattenseite: den extremen Stromverbrauch. Eine Bitcoin-Transaktion nimmt 648 kWh in Anspruch. Das ist so viel wie wenn man 429.000 Visa-Transaktionen durchführt oder 3.240 km mit einem Elektroauto fährt. Außerdem kann der Prozess bei Bitcoin bis zu sechs Stunden dauern. Da kommt Zentralasien seine günstige geologische Situation zugute. Kasachstan besitzt die acht größten Kohlevorkommen der Welt und die drittgrößten unter den GUS-Staaten. Mit 47 Kohlerevierern, die äußerst flach und leicht zugänglich in der Steppe liegen, bietet das Land einen der günstigsten Strompreise der Welt an.

Das spiegelt sich auch in der erwähnten Rechenleistung für Bitcoin wider. In Kasachstan werden aktuell 6,2 Prozent der **Hash-Rate*** berechnet. Damit konkurriert es mit Russland (6,9 Prozent) und den Vereinigten Staaten (7,2 Prozent). Unangefochtener Platzhirsch ist nach wie vor China mit 65 Prozent. Deutschland bestätigt derweil seine konservative Haltung gegenüber Kryptowährungen, mit nur 0,5 Prozent ist die Rechenleistung praktisch vernachlässigbar.

Der Trend entwickelt sich zugunsten Kasachstans. Binance, die weltweit größte **Krypto-Börse***, ist gerade dabei, ihre ei-

Foto: pixabay

gene Hash-Rate in Russland und vor allem in Zentralasien umfangreich aufzustocken. Aber auch China hat gemerkt, dass in Kasachstan der Strom noch günstiger produziert werden kann. Experten gehen davon aus, dass chinesische Firmen weitere 5 Prozent Rechenleistung im Ausland besitzen. Dies vor allem in Zentralasien, da dort die politischen Beziehungen gut sind.

Kann Bitcoin „Öko“ sein?

Gerade mit weltweiten aufsteigenden Bewegungen wie „Fridays for Future“ zeichnet sich eine Trendwende hin zu erneuerbaren Energien ab. Kasachstan hat dabei schon länger das Pariser Klimaabkommen unterzeichnet. Die enorme Luftverschmutzung durch den günstigen Kohle-Strom, welcher für die Bitcoin essenziell ist, ist schwer mit dem Abkommen vereinbar. Die Lösung bietet ein neues französisches Unternehmen, das BigBlock Datacenter. In Kooperation mit der Regierung errichtete es einen enormen Staudamm in der Nähe von Almaty. Nun wirbt das junge Start-Up mit dem grünen Bitcoin und zieht eine neue umweltbewusste Zielgruppe an.

Im gegebenen Fall funktioniert das, da die Errichtung des Staudamms ökologisch nachhaltiger ist als der ständige Betrieb der in Almaty ansässigen Kohlekraftwerke. Anders dagegen in Kirgisistan: Dort ist der Toktugul-Stausee in Betrieb, welcher im Sommer so viel Wasser speichert, dass es in Kasachstan nicht für die angrenzende landwirtschaftliche Nutzung der Region reicht. Auch Kirgisistans Politik ist sehr freundlich gegenüber der Kryptowelt, doch ob sich dieser Bitcoin wirklich als „nachhaltig“ oder „ökologisch“ einstufen lässt, bleibt äußerst fragwürdig.

Usbekistans Rolle rückwärts

Bei der Marktöffnung für digitale Währungen blieb auch Usbekistans Regierung in den letzten Jahren nicht untätig. Nach einer zunächst fast schrankenlosen Libe-

riale Hash-Rate in Russland und vor allem in Zentralasien umfangreich aufzustocken. Aber auch China hat gemerkt, dass in Kasachstan der Strom noch günstiger produziert werden kann. Experten gehen davon aus, dass chinesische Firmen weitere 5 Prozent Rechenleistung im Ausland besitzen. Dies vor allem in Zentralasien, da dort die politischen Beziehungen gut sind.

Ist der E-Tenge die Zukunft für eine transparente Finanzpolitik?

Alik Schpekabajew plant währenddessen die Einführung des E-Tenges. Mit dem Direktor des Zentrums für Analyse und Untersuchung von Cyber-Angriffen Arman Abdrasilow möchte er von Anfang an das Risiko eines möglichen Scheiterns minimieren. Denn bei der Programmierung von Krypto-Währungen muss beachtet werden, für welche Zwecke sie gemacht sind. Sie können intransparent wie Bitcoin sein und für Geldwäsche bzw. Schwarzmarkt geschaffen werden. Oder sie sind völlig transparent und sogar nachhaltig, wie etwa Cardano.

Damit die Einführung des E-Tenges besser gelingt als der Halyk-Coin, setzt Abdrasilow auf eine ähnliche Strategie wie China. Dort hat die Regierung in einzelnen Regionen des Landes angefangen, den E-Yuan einzuführen, hat Evaluationen gesammelt, ihn dann schrittweise verbessert und in immer mehr Regionen eingeführt. Abdrasilow betont die „große Arbeitsebene“, die ein solches Vorgehen erfordert. „Die digitale Infrastruktur muss dafür erst noch geschaffen werden.“ Deshalb glaubt er nicht an eine zeitnahe Ablösung des Bargeldes. Jeder Mensch müsste mit einem Smartphone ausgestattet werden. Außerdem müsste es überall im Flächenland Kasachstan eine stabile Internetverbindung geben.

Es ist dennoch klar, dass Bitcoin und Co. keine kleinen anarchischen Spielereien mehr sind, sondern gigantische Investitionsmöglichkeiten innerhalb des globalen Finanzsystems. Deswegen wird die innovative Technologie auch in Zukunft Einfluss auf geopolitische Themen nicht nur in Zentralasien haben. Bei staatlichen Digitalwährungen darf aber auch der Aspekt der Überwachung nicht unterschätzt werden. Eine Kryptowährung kann bisher nur eine der beiden Funktionen haben: Entweder es wird der gesamte Zahlungsverkehr überwacht, oder es findet alles ausnahmslos anonym statt. Bei der Einführung einer staatlich organisierten transparenten Währung außerhalb von Verwaltungsbehörden sollte dies berücksichtigt werden. ■

ralisierung des Krypto-Marktes musste die Regierung zuletzt zurückrudern. Denn **Miner*** aus aller Welt missbrauchten den einmalig günstigen Strom, trieben den Verbrauch und damit den Preis so in die Höhe, dass die Bevölkerung die eigene Stromrechnung kaum noch zahlen konnte. Mittlerweile wird ausschließlich für ausländische Krypto-Investoren der dreifache Strompreis berechnet.

Damit ist Usbekistan aus dem Bitcoin-Geschäft fast gänzlich ausgetreten. Dennoch waren durch die Liberalisierung andere Vertreter der Krypto-Branche auf das Land aufmerksam geworden. So zum Beispiel Cardano, das mit einer Marktkapitalisierung von rund 4 Mrd. US-Dollar die sechststärkste Krypto-Währung ist. Anfang dieses Jahres gaben beide Parteien ein umfassendes Digitalisierungs-Paket bekannt, welches sowohl die Blockchain-Technologie näher an die Bevölkerung bringen soll als auch ausländischen Investoren einen sichereren und leichteren Weg an die nationale Börse zeigen soll. Nebenbei bemerkt braucht eine Cardano-Transaktion weniger Strom als eine Visa-Transaktion und ist auch noch schneller.

Denn was viele nicht wissen: Die Blockchain ist nicht nur für Spekulation von Währungen gedacht, sondern hält auch

* **Token** ist das Fachwort in der Informatik für Coin, also die Digitalwährung.

* Die **Hash-Rate** gibt an, wer wann wie viel Rechenleistung in die jeweilige Digitalwährung investiert, und ist online auf der Blockchain transparent für jeden einsehbar. Je mehr Rechenleistung zur Verfügung gestellt wird, umso größer ist die Belohnung in Bitcoin, die man erhält.

* Eine **Krypto-Börse** ist fast wie jede andere Börse auf der Welt, es besteht nur ein Fokus auf Digitalwährungen. Oft haben sie keinen physischen Standort und sind nur im Internet zu finden.

* Als **Miner** werden jene bezeichnet, die die Rechenleistung zur Verfügung stellen. Dies können ganze Staaten sein, große Tech-Unternehmen wie zum Beispiel Samsung, oder auch einfache Privatpersonen, die sich einen leistungsstarken Computer in den Keller stellen.

Летнее открытие Алтая

Восточно-Казахстанское общественное объединение немцев «Видергебурт» города Риддер организовало для детей и молодежи восхождение на вершины горного Алтая. Ребята из клуба немецкой молодежи «Rittel» посвятили его 175-летию великого казахского поэта Абая Кунанбаева, воспевшего в своих произведениях природу родного края.

Андрей Кратенко

■ Первыми под чутким руководством профессионального инструктора по туризму Георгия Колесникова в горы пошли воспитанники воскресной школы. Они поднялись до самого «белка», так в этих местах называют горные вершины, покрытые льдом и снегом, преодолевая на своем пути горные ручьи, моренные камни, лесные завалы. А кроме того, все время пришлось подниматься в гору, а это серьезная физическая нагрузка. Но они все выдержали, не испугавшись даже ночевки в палатках. А наградой за все стали яркие впечатления и огромное количество новых знаний.

- В первый раз в жизни, - рассказывает Катя Вуккерт, - мы увидели трехцветные фиалки. Наш инструктор Георгий Данилович сказал, что в народе их называют тройчатками. Это очень полезное для здоровья растение.

Кроме фиалки ребята увидели десятки других цветов. И что это за чудо-цветы были! Глаз не отвести от бело-голубых водосборов, ярко-оранжевых жарков (купальниц). А как нежны здесь первоцветы! Сон-трава, кандыки, медуница, хохлатка, ветреница, горицвет, примулы, фиалки. Вслед за ними расцветают астры, башмачки, лилии-саранки, ирисы, ромашки. Иногда весеннее цветение плавно входит в лето, и тогда можно увидеть рядом с весенними цветами летние бутоны. При этом подавляющая часть цветов еще и лекарственные, например, золотой корень, Марьян корень, девясил, зверобой, мать-и-мачеха, пустырник. Но самое незабываемое впечатление ожидает на самом вершине, высоко в горах. Даже там, в суровых условиях, на каменистых осыпях расцветают нежнейшие создания: эдельвейсы, маки, дриады, камнеломки.

- Когда вы найдете свой первый эдельвейс, - советовал инструктор, - остановитесь и вспомните, что он считается не только символом гор, но и цветком любви, храбрости и мужества. Можно долго-долго любоваться эдельвейсом, а чтобы сорвать - рука не поднимется...

По дороге вверх дети собирали чернику, кислицу, малину и грузди. Пили, как им показалось, сладкую родниковую воду.

- А что понравилось больше всего?

- Смотреть сверху на ночной Риддер. Он такой красивый! Как сверкающая пятиконечная звезда...

После долгого, трудного, но такого интересного дня юные покорители гор укладывались на ночлег в палатках. О, как приятно было вытянуться в полный рост и засыпать под журчание ручья.

- Нет, - уточняет Катя Вуккерт, - он не журчал. Он звенел! Мы спали под звон ручья! Это было так здорово!

Лето для детей - время игр, развлечений и свободы, прочувствовать которую лучше всего на лоне природы. А она в окрестностях Риддера будто специально создана для того, чтобы не только поразить детское воображение, разбудить фантазию, но и многому научить. Поход для таких целей - наилучший выбор. Участники восхождения научились ставить палатку, разводить

Фото предоставлено автором

Фото предоставлено автором

Фото предоставлено автором

костер и готовить пищу в полевых условиях, познакомились с неизведанным миром дикой природы Алтая.

- Это путешествие, - подытоживает председатель ВКОО «Видергебурт» г. Риддер Любовь Васильевна Игнатъева, - было интересным и познавательным. Воспитательное, образовательное и эмоциональное значение его велико.

Накануне Дня Абая вершины Ивановского хребта покорили и члены молодежного клуба «Rittel», которые посвятили свой поход 175-летию великого поэта.

Затаив дыхание, юноши смотрели на родной город и представляли, как в 1786 году в эти места пришла поисковая партия горного офицера Филиппа Риддера и открыла здесь богатое полиметаллическое месторождение. Они узнали о разных видах туризма, в том числе о рафтинге (сплаве на больших надувных лодках по горным рекам), о пешем восхождении на пик САВО (2 512 метров) и пик Ворошилова (2 776 метров). И везде, какой бы вид путешествия не выбрали, туристов сопровождают потрясающие

виды горных хребтов, озер и рек, интереснейшие экскурсии.

После своего первого похода ребята узнали, как правильно собрать рюкзак, что нужен коврик и спальник, хорошо бы также иметь трекинговые палки, налобные фонари, накидку от дождя, который в горах может пойти в любую минуту.

Это было первое знакомство с невероятно красивой природой Юго-Западного Алтая, вид на который открывается буквально из каждого окна Риддера.

- Поход был впечатляющим, - писали дети в общем чате. - Такой красоты не найдешь нигде в мире. Яркие цвета сливаются с горизонтом. Хвойные деревья и березы провожали нас по пути вверх. Хрустальный звон родника поил прохладной водой.

Вечером у костра молодые люди читали произведения Абая, говорили о своих мечтах, о том, какой они видят свою будущую трудовую жизнь и обещали, что через год снова пойдут к горным вершинам...

■ восхождение - *Aufstieg, der;*

Bergbesteigung, die

■ подниматься в гору - *Besteigung*

eines Bergs

■ полезный для здоровья - *nützlich für*

die Gesundheit

■ с помощью инструктора - *mit Hilfe*

eines Ausbilders

■ лекарственные травы - *Heilkräuter, pl*

■ горная вершина - *Berggipfel, der*

■ воображение - *Phantasie, die*

■ развлечения - *Unterhaltung, die*

■ ставить палатку - *ein Zelt aufstellen*

■ хребет - *Rücken, der; Berggrat, der*

Die Pandemie als neue Chance

Unsere Autorin reiste in diesem Jahr als Inhaberin eines Internationalen Parlaments-Stipendiums des Deutschen Bundestages nach Berlin. Aufgrund der Coronakrise musste dessen Inhalt jedoch komplett abgesagt werden. Das bedeutete, dass sie und mehr als 100 weitere junge politikinteressierte Programmteilnehmer aus 36 Ländern nur wenige ihrer Wünsche und Pläne verwirklichen konnten.

Helena Garkawa

Am Anfang des Stipendiums war ich erwartungsvoll: Fünf Monate mit neuen Bekannten in Berlin, ein Praktikum im Büro eines Abgeordneten des Deutschen Bundestages, ein Studium an der Humboldt-Universität Berlin, Reisen durch Europa und vieles mehr. Alles begann so schön, dass ich mir zu dem Zeitpunkt nichts so Schreckliches vorstellen konnte wie eine Pandemie, die schon wenig später die Welt fest im Griff haben sollte.

In den ersten zwei Wochen in Berlin lief alles wie geplant: Die IPS-Teilnehmer meldeten sich beim mobilen Bürgeramt an, bekamen den Hausausweis des Deutschen Bundestages, immatrikulierten sich an einer Berliner Universität, schlossen eine Krankenversicherung ab und eröffneten ein Bankkonto.

In diesem Zeitraum lernten wir uns kennen und bestaunten gemeinsam die wichtigsten Sehenswürdigkeiten von Berlin. Nur die ersten Nachrichten über die nunmehr weltweite Ausbreitung des Coronavirus trübte die Freude und ließ uns mit Unsicherheit auf unsere Zukunft blicken. Ende März war es dann so weit: Wir bekamen die Nachricht von den Organisatoren, dass in

diesem Jahr kein Praktikum im Büro eines Abgeordneten des Deutschen Bundestages mehr stattfinden kann. Welche Wirkung diese Nachricht auf mich hatte, ist nicht schwer vorzustellen. Schließlich habe ich für das Stipendium angefangen, Deutsch

zu lernen, und über fünf Jahre hinweg in Kursen oder autodidaktisch hart an meinen Sprachkenntnissen gearbeitet.

Gut war aber, dass den Teilnehmern ein Studiensemester an einer der drei Universitäten in Berlin (Humboldt-Universität, Freie

Universität und Technische Universität) ermöglicht wurde und man anstelle von nur zwei nun alle gewünschten Fächer belegen konnte. Ich traf für mich die Entscheidung, bis zum Ende des Stipendiums in Berlin zu bleiben, wie es die Organisatoren uns erlaubt haben, um an Seminaren an der HU teilzunehmen und meinem Deutsch den letzten Schliff zu geben.

Mit der Zeit hat sich meine anfängliche Enttäuschung in Luft aufgelöst. Außer einem Online-Studium bekomme ich zurzeit ständig ein interessantes IPS-Angebot vom Deutschen Bundestag im Online-Format. Obwohl diese Fernaktivitäten mit einem Praktikum im Büro nicht zu vergleichen sind, finde ich trotzdem eine solche Form der Kommunikation und Lehre sehr wertvoll und geeignet für unsere Lebensrealität.

Was die praktischen Erfahrungen und Aktivitäten im Politikbereich betrifft, plane ich nun, am IPS 2021 teilzunehmen. Die Organisatoren haben allen Teilnehmern des 2020er-Jahrgangs die wunderbare Möglichkeit gegeben, ohne Auswahlverfahren im nächsten Jahr erneut an dem Programm teilzunehmen, um einen Eindruck zu bekommen, wie die deutsche Demokratie in der Praxis funktioniert. ■

Mikroplastik: Eine unsichtbare Katastrophe

Ob Verpackungen, Kosmetika, Kleidung – Plastik ist überall. Unübersehbar liegt Plastikmüll vor unseren Küsten und an unseren Stränden, unsichtbar dagegen ist Mikroplastik auf dem Meeresboden, im Trinkwasser sowie in Lebensmitteln – und sogar in unserem Darm. Doch mittlerweile tun sich Menschen zusammen, um etwas dagegen zu tun – auch in Kasachstan.

Jekaterina Rubljowa, 18. Gymnasi-um in Almaty

Mikroplastik ist ein fester und unlöslicher synthetischer Kunststoff, der kleiner als fünf Millimeter sein kann. Man unterscheidet zwischen primärem und sekundärem Mikroplastik. Ersteres wird extra hergestellt, zum Beispiel für Zahnpasta, Cremes oder Duschgel. Es befindet sich zudem in Kosmetik, insbesondere in Lippenstift, Mascara und Rouge. Wenn wir in der Dusche mit Shampoos und Duschgels hantieren, wird das Mikroplastik automatisch in den Abfluss gespült. Es gerät ins Grundwasser und auch in unsere Flüsse.

Da Plastik biologisch „inert“ ist und daher praktisch keine Mineralisierung erfährt, werden Mikroplastikpartikel ständig kleiner, aber nicht vollständig zerstört. Deshalb werden sie von Meerestieren gefressen, die dann wieder auf unserem Teller landen. So gelangt das Plastik schließlich in unseren Körper. Sekundäres Mikroplastik wird im Gegensatz dazu nicht hergestellt, sondern entsteht beim Zerfall von Plastikmüll. Wie man inzwischen weiß, ist die Menge des sekundären Mikroplastiks in unserer Umwelt deutlich größer als die des primären.

Es gibt Alternativen zu Plastik

Leider hat die Wissenschaft die Wirkung von Mikroplastik auf den menschlichen Körper noch nicht vollständig untersucht. WHO-Experten stellen in ihrer Studie von 2019 klar, dass physikalische Partikel aus Mikroplastik den Körper in Abhängigkeit von ihren physiochemischen Eigenschaften,

einschließlich Größe, Oberfläche und Form, beeinflussen können. Die Auswirkungen von Mikroplastik auf die Gesundheit beim Verschlucken sind jedoch nicht genau bekannt, und es gibt kaum Studien am Menschen. Wichtiger ist ohnehin, dass die WHO dazu auffordert, Umweltverschmutzung durch Plastik zu bekämpfen. Wie können wir in diesem Kampf helfen?

Wenn man sich gut informiert, findet man leicht Alternativen zu Mikroplastik. Wie kann man aber erkennen, welche Hersteller kein Mikroplastik mehr verwenden? Am besten sollte man immer auf die Inhaltsstoffe in Kosmetika achten. Ehrlich gesagt, ist es sehr schwer, immer diese kleine Liste der Ingredienzien zu lesen und dabei alle gefährlichen Stoffe zu kennen. Allerdings gibt es schon eine Lösung für dieses Problem: App Stores bieten Apps an, die genau anzeigen, ob Kunststoff im Produkt verarbeitet wurde oder nicht. Ein Beispiel dafür sind die Apps „ToxFox“ und „Ingred“, mit denen durch ein Foto von der Bezeichnung für Inhaltsstoffe von Kosmetika oder Lebensmittel die schädlichen Stoffe prüfen kann.

Um dagegen sekundärem Mikroplastik vorzubeugen, das beim Zerfall von Plastikmüll entsteht, empfiehlt es sich, den eigenen Konsum generell zu überdenken. Schließlich kann man ihn überall dort, wo es sinnvoll ist, reduzieren. Ein gutes Beispiel für Plastikvermeidung ist die Bewegung „Zero Waste“, die es sich zur Aufgabe gemacht hat, den ökologischen Fußabdruck so gering wie möglich zu halten. Der Begriff wurde von der französischen Bloggerin Bea Johnson geprägt. Je sorgfältiger eine Person

Plastik und jeglichen Müll im Allgemeinen vermeidet, desto weniger Mikroplastik verstopft die Umwelt.

Kasachstan tut mehr für ökologische Bildung von Schülern

Auch in Kasachstan sind die Ideen inzwischen angekommen. Am 11. August begann für Schüler und Studenten der landesweite ökologische Marathon „Meine Öko-Spur“. Ziel ist, das ökologische Wissen der Schüler zu stärken, damit diese es an Freunde und Verwandte weitergeben und die Gesellschaft so zu einem nachhaltigeren Verhalten motiviert wird. Bereits Anfang August trug eines von drei thematisch relevanten Webinaren für Schüler den

Titel „Zero Waste – senken wir unseren Verbrauch – retten wir den Planeten!“ Der Staat könnte darüber hinaus ein Verbot von Mikroplastik in Kosmetika durchsetzen und eine Steuer auf Einweg-Artikel und Einmal-Verpackungen einführen. So wären unverpackte Produkte günstiger und es gäbe mehr Läden, in denen wir Lebensmittel ohne Plastikverpackung kaufen können.

Letztendlich betrifft das Problem nicht nur einzelne Länder, sondern alle Menschen auf der Erde. Es bleibt zu hoffen, dass in Zukunft weitere Forschungsarbeiten hierzu durchgeführt werden und immer mehr Menschen dafür sensibilisiert werden. Befolgen sie die entsprechenden Maßnahmen, kommt das unserem Planeten und damit auch unserer Gesundheit zugute. ■

Um die Welt in nur vier Tagen – die „Bolschaja Krugoswetka“ bei Almaty

Unser Autor Thorsten Kaesler hat sich auf eine geführte Tour vom Shymbulak zum Großen Almatiner See eingelassen – mit Aufstiegen auf bis zu 4.000 Meter, Wetterkapriolen und Sommernächten in bitterer Kälte. Nebenbei hat er vieles über die Geschichte des Bergsteigens in der Sowjetunion erfahren.

Thorsten Kaesler

■ Wer hat noch nie davon geträumt, eine Weltreise zu unternehmen – sei es zu Fuß, mit dem Segelschiff oder gar, wie Jules Vernes literarischer Held Phileas Fogg, mit dem Heißluftballon? Allerdings – ein solches Unterfangen ist für die meisten Menschen unerschwinglich, weil es ihnen an Zeit oder Geld mangelt. Auch die Risiken einer Weltreise sind nicht zu leugnen – vor allem in diesem Jahr, den Zeiten des Corona-Virus.

Wer in Almaty lebt, der kasachischen Kultur- und Naturhauptstadt am Fuße des Tianschan-Gebirges, kann sich glücklich schätzen: Hier ist eine Weltreise auch ohne finanzielle oder zeitliche Privilegien machbar. Sie dauert nur vier Tage, bietet wunderschöne Eindrücke abseits der Massen und kann von gesunden, sportlichen Personen ohne größere Probleme bewältigt werden. Die Rede ist von der „Bolschaja Almatinskaja Krugoswetka“, was je nach Quelle als „Große Weltumsegelung“ oder eben „Weltreise“ ins Deutsche übersetzt wird.

Es handelt sich dabei um einen populären Wanderweg, der im Skigebiet Shymbulak beginnt und am Großen Almatiner See endet. Er führt den Bergsteiger für drei Tage in Gebiete jenseits des Mobilfunkempfangs und bis auf 4.000 Meter Höhe über dem Meer. Somit ist zumindest die dritte genannte Eigenschaft der Weltreise – nämlich das Risiko – durchaus gegeben, auch wenn man es durch gute Planung und geeignete Ausrüstung minimieren kann. Neben der spektakulären und noch weitgehend unberührten Natur bietet die Strecke auch Einblicke in Geographie, Geschichte und Politik Kasachstans, so dass jeder auf seine Kosten kommt. Ein guter Grund, sich auf den Weg zu machen.

Ein neues Kapitel der sowjetischen Sportgeschichte

Am frühen Morgen des ersten Tages treffen wir uns mit zwei Guides der Firma „Gorny Klub“ an der Seilbahn nach Shymbulak. Hier wurde im März 1954 der erste Skilift der Sowjetunion eröffnet. Obwohl der damalige Schleplift nur eine Länge von 1.500 Metern hatte, begründete er ein neues Kapitel der

sowjetischen Sportgeschichte. Der effizientere Aufstieg ermöglichte den Sportlern von nun an häufigere Talabfahrten, wodurch sie sich physisch und technisch weiterentwickeln konnten und den Anschluss an die Weltpitze hielten. Die Moskauer Skirennläuferin Jewgenia Sidorowa, die in Almaty trainierte, gewann zwei Jahre später bei den Olympischen Winterspielen 1956 mit der Bronzemedaille im Slalom das erste Edelmetall für die UdSSR in einer alpinen Disziplin.

Heute tragen uns moderne Sessellifte in gerade mal einer halben Stunde bis in eine Höhe von knapp 3.200 Metern – für damalige Verhältnisse unvorstellbar! Am Talgar-Pass, der Bergstation, beginnt dann aber unweigerlich der Fußmarsch. Hier hat man zum letzten Mal für drei Tage Handyempfang – ein untrügliches Zeichen dafür, dass die Wildnis noch nicht überall von moderner Technik ersetzt wurde. Die ersten Schritte fallen gleichwohl nicht schwer, denn es geht bergab ins Tal des Flusses Talgar, das unbewohnt ist. Von hier aus sichtbar ist auch der höchste Berg im Transili-Alatau, der Pik Talgar, welcher sich fast 5.000 Meter über Meereshöhe erhebt.

Je tiefer wir steigen, desto malerischer wird die Umgebung: Die rauen, hochalpinen Matten weichen Nadelwäldern, die von klaren Bergbächen durchflossen werden. Aber jeder Schritt bergab hat seinen Preis, denn wir müssen ihn spätestens am kommenden Tag wieder nach oben machen. Schon am Talgrund des Talgar beginnt der beschwerliche Teil: Im Laufe der Zeit haben riesige Erdbeben und Steinschläge meterhohe Hindernisse aufgetürmt: Bisweilen ist kein Weg mehr sichtbar, und man muss über wackelige Felsen klettern, von denen so mancher nicht sehr stabil wirkt. An einer Stelle hat sich ein Bach den Weg durch die Überreste einer Mure gegraben. Wo sein Wasser in den Talgar mündet, ist es kaffeebraun vom mitgetragenen Schlamm.

Die „Putjowka“ als „Eintrittskarte“ zum Bergsteigen

Nach mehrstündigem Auf und Ab erreichen wir kurz vor Einbruch der Dunkelheit unser Nachtlager, die „Sonnenwiese“, einen

flachen Abschnitt mit sauberen Quellen, wo man gut zelten kann. Doch das Fehlen von Vegetation begünstigt die nächtliche Ausstrahlung: Kaum erscheint der Mond hinter den Gipfeln, wird es auch schon bitterkalt. Für Zeitgenossen, die einen Liegestuhl am Strand bevorzugen, ist die Weltumsegelung nicht zu empfehlen.

Etwas mehr Komfort hätten wir jetzt in einem der zahlreichen „Alplager“ der Sowjetunion, in denen der Bergsport gefördert wurde. Seit den 1920er Jahren wurde

in der UdSSR Bergsteigen als eigenständige Sportart betrieben – und damit z. B. nicht mehr nur aus geographischen Interessen. Als Keimzellen des neuen Sportes erwiesen sich oft die Universitäten. Die erste Besteigung des Kazbek in Georgien erfolgte beispielsweise durch Studierende der Universität Tiflis, wobei 18 Personen, darunter auch fünf Frauen, den Gipfel erreichten.

In jener Zeit entstanden auch Ausbildungsstätten, die besagten „Alplager“, in den 30er Jahren zuerst im Kaukasus und bald auch im kirgisischen Ala-Artscha sowie in Kasachstan. Die „Eintrittskarte“ zum Bergsteigen in jenen Zeiten war eine so-

genannte „Putjowka“, eine Art Reisegutschein zu einem der Alplager, der nach bestimmten Quoten an die verschiedenen Bergsportvereinigungen ausgegeben wurde. In den 50er und 60er Jahren wurden jährlich ca. 13.000 dieser Reisen verteilt. Dabei gab es natürlich Kriterien: Jede Person durfte nur einmal pro Sommer fahren und musste außerdem bestimmte sportliche Anforderungen erfüllen.

Gefahr durch Naturgewalten

Obwohl die Fahrten sehr begehrt waren, darf man sich einen Aufenthalt im Alplager nicht als bequemen Urlaub vorstellen: Jeden Morgen musste man um 07.00 Uhr aufstehen, danach folgten Frühsport und Unterricht bis 14.00 Uhr. Letzterer beinhaltete sowohl theoretisches Wissen, z. B. über Sicherheitstechnik am Berg, als auch praktische Übungen. Dazu gehörten etwa das Kochen mit Gasbrennern (diese waren etwa ab den 60er Jahren in der Sowjetunion erhältlich) oder die Kletterei an nahen Felsformationen. Auch nach dem Mittagessen wurde dieses Programm fortgesetzt.

Die erste – und einzige – große Tour des meist dreiwöchigen Aufenthaltes erfolgte erst am 15. oder 16. Tag, da man davon ausging, dass die Teilnehmer so lange zur Akklimatisierung brauchten. Dadurch war es relativ schwierig, das begehrte Abzeichen „Alpinist der Sowjetunion“ zu erhalten, denn dafür musste man einen Gipfel und zwei Pässe der Schwierigkeit 1b bewältigen, was schon allein aus Zeitgründen nicht einfach war.

Auch hier, im Tal des Talgar, befand sich eines dieser Lager, das bereits 1938 errichtet worden war und damit eines der frühesten auf dem Gebiet des heutigen Kasachstans sein dürfte. Es trug den Namen „Metallurgen des Ostens“ und wurde später in „Alpenrose“ umbenannt. Von hier aus kartografierten die Alpinisten den größten Teil des Tals. Auch viele Erstbesteigungen wurden von diesem Lager aus durchgeführt. Schnell wurde aber die genannte Erdbebengefahr deutlich, die nicht nur das Lager selbst gefährdete: Nicht weniger als zehn Brücken auf dem Weg dorthin wurden zerstört, was die Versorgung mit Lebens-

mitteln oder technischem Gerät unmöglich machte. Deshalb gab man das Lager nach dem Krieg ebenfalls auf. Bis in die 80er Jahre wurde es hin und wieder noch auf privaten Touren genutzt, bevor sich vom Gipfel des benachbarten Pik Snezhnoye ein Felssturz löste und die „Alpenrose“ unter sich begrub.

Die Unberechenbarkeit des Gebirgswetters

Der zweite Tag der Tour beginnt mit herrlichem Sonnenschein. Aber die Feuchte, die aus den Wiesen aufsteigt, kündigt schon an, dass das nicht so bleiben wird. Wenn Luft von der Sonne erwärmt wird, steigt sie zunächst auf; da mit zunehmender Höhe aber die Umgebungstemperatur abnimmt, kühlt sich bald auch die aufsteigende Luft wieder ab. Das in ihr gelöste Wasser kondensiert zu Wolken. Weil die Temperaturunterschiede im Gebirge besonders hoch sind, gibt es dort an heißen Sommertagen oft Schauer und Gewitter, während es in Almaty freundlich und trocken bleibt.

Bereits am späten Vormittag ist es vorbei mit dem Sonnenschein; graue Nebelfetzen bilden sich wie aus dem Nichts und türmen sich zu düsteren Wolken auf. Der Wind ist unangenehm, und die ganze Gruppe durchgefroren. Wir beschließen, schon kurz nach dem Mittagessen unser zweites Nachtlager aufzubauen, denn weiterzugehen wäre unangenehm und riskant. Auf einem steinigen Plateau in 3.500 Metern Höhe reicht die Zeit gerade dafür, unsere Zelte aufzubauen, bevor Schneefall einsetzt – und das Anfang Juli! Unsere Guides haben aber auch dafür vorgesorgt: Wir versammeln uns alle im größten Zelt und spielen Karten, dicht aneinandergedrängt, um der Kälte zu trotzen. Erst mit dem Einbruch der Dunkelheit legt sich der Wind, und die spektakulären Viertausender, die das ganze Jahr über mit Eis bedeckt sind, treten aus den Wolken hervor. Ganz kurz können wir sogar noch

Kondition und Muskelkraft. Mühsam arbeiten wir uns bis ins Gebiet des ewigen Eises vor; auf dem letzten Kilometer müssen wir ein ganzjähriges Schneefeld durchqueren, so dass Wanderstöcke und Gamaschen unentbehrlich sind, um nicht abzurutschen und die Schuhe trocken zu halten.

Zu unserer Rechten erheben sich die „Nadeln von Tuyuk Suu“, charakteristische, über 4.000 Meter hohe Felsformationen, die

uns vom gleichnamigen Gletscher trennen, der das Tal von Shymbulak abschließt. Linker Hand, in Richtung Süden, befinden sich die Gipfel Molodaja Gwardia und Sowjetskich Alpinistow, beide fast 4.400 Meter hoch. Sollte hier ein Unfall geschehen – und sei es nur ein verstauchter Fuß – wäre guter Rat teuer. Jede Hilfe ist über einen Tagesmarsch entfernt und es ist fraglich, ob ein Hubschrauber in der Nähe landen könnte. Ich bin froh darüber, dass wir zwei Guides haben, die auch mit einem Satellitentelefon ausgerüstet sind. Einer könnte die Gruppe

lange dort zu verweilen. Zwar geht es von nun an ausschließlich bergab, aber nach den Strapazen der vergangenen beiden Tage haben unsere Kräfte schon spürbar nachgelassen. Solange man in Bewegung bleibt, geht es. Aber bei jeder Rast kühlt der Körper sofort aus, und man friert wieder.

Das letzte Lager errichten wir auf einer feuchten Wiese gegenüber dem Pik Osjorny, der in der hervorgetretenen Abendsonne

ich mich wahrscheinlich nach Alternativen umgesehen – insofern ist die jetzige Regelung begrüßenswert und meine Teilnahme an der Tour ein Zeichen dafür, dass sie dem Tourismus zugutekommt. Man darf sich die Frage stellen, ob ein Modell des freien Grenzübergangs nach Vorbild der EU nicht auch für Kasachstan und seine zentralasiatischen Nachbarn eine Win-win-Situation wäre.

Eine ganz eigene Welt

Wieder verschwindet die Sonne hinter dem Horizont, und es wird kalt. Abends, schon im Zelt liegend, hören wir aus der Ferne das Grollen von Donner. Das Wetterleuchten erinnert an das Aufblitzen von Stirnlampen, ist aber ungleich gefährlicher. In dieser Höhe – wir befinden uns immer noch auf etwa 3.000 Metern – gibt es keine Vegetation. Die Zeltspitzen ragen über alles andere auf und sind dementsprechend blitzschlaggefährdet. Die Annahme, es sei unwahrscheinlich, vom Blitz getroffen zu werden, beruht auf einer falscher Interpretation von Statistiken: In die Wahrscheinlichkeit werden alle Menschen eingerechnet, also auch diejenigen, die sich während eines Gewitters in geschützten Gebäuden aufhalten, wo die Blitzschlaggefahr gleich null ist. Für jene Minderheit, die sich während eines Gewitters noch draußen aufhält, steigt das persönliche Risiko jedoch dramatisch an – vor allem an besonders exponierten Stellen wie im Gebirge. Wir können jedenfalls froh sein, dass das Unwetter südlich von uns durchzieht und uns nicht direkt trifft. Es geht alles gut, wir überstehen die Nacht unbeschadet.

Schließlich bricht der letzte Tag an, und die Stimmung schwankt zwischen Bedauern, dass die Zeit so schnell vergangen ist, und Freude auf die langersehnte Dusche zuhause sowie das Schlafen im eigenen Bett. Mit jedem Schritt bergab wird es wärmer und bald kommt der Große Almatiner

das Alpenglügen genießen, bevor wir eine weitere, bitterkalte Nacht verbringen.

Am dritten Tag steht der höchste Punkt der Wanderung auf dem Programm: Vom Tal des Levy Talgar steigen wir zum Pass der Touristen auf, welcher ungefähr 4.000 Meter hoch ist und die Einzugsgebiete der Flüsse Talgar und Große Almatinka voneinander trennt. Das Wetter ist besser als am Vortag, aber dennoch steht uns der anstrengendste Marsch bevor. In dieser Höhe spürt man bereits den geringen Sauerstoffanteil der Luft. Jeder Schritt fällt schwerer als üblich, denn unter der schlechteren Sauerstoffversorgung des Körpers leiden

in Sicherheit bringen, während ein anderer beim Verletzten bliebe. Die Tour alleine zu machen wäre ein ungleich höheres Risiko.

Der Einfluss der Politik auf den Bergsport

Aber alles geht gut: Am frühen Nachmittag stehen wir endlich auf dem Pass und genießen die eindrucksvolle Aussicht in zwei Täler. Viele von uns waren noch nie in einer solchen Höhe, der Jubel ist groß. Zeit zur Erholung bleibt aber kaum – von Westen naht schon wieder schlechtes Wetter, und der Pass ist zu exponiert, um

Bergsee Yssykköl in Kirgisistan zu wandern. Es war eine beliebte, mehrtägige Wanderung, ganz ähnlich der Weltumsegelung, von der es mehrere alternative Routen gab, unter anderem an unserem jetzigen Lagerort vorbei.

Heutzutage ist diese Strecke verboten, denn in den Bergen gibt es keinen offiziellen Grenzübergang. Bis vor wenigen Jahren waren die Regelungen so streng, dass selbst die Weltumsegelung nur mit einer besonderen Erlaubnis begangen werden durfte, weil sie nahe an die Grenze heranhörführt. Als Ausländer, der mit der kasachischen Bürokratie wenig vertraut ist, hätte

See ins Blickfeld, den nur die Wenigsten aus dieser Perspektive schon gesehen haben. Ab hier verwandelt sich das großartige Abenteuer „Weltumsegelung“ wieder in eine schöne, aber „normale“ Wanderung, in der Gegenwart von Tagestouristen und mit Handyempfang nach Hause. Wir wissen nun aber deutlich mehr über Geschichte, Natur und Klima des Tienschan und sind mehr als beeindruckt von dem Erlebten. In nur vier Tagen haben wir eine ganz eigene Welt kennengelernt und bereist, die den meisten anderen verborgen bleibt. Die Große Almatiner Weltumsegelung, sie hat ihren Namen wahrhaftig verdient. ■

Просто Мария...

Для того, чтобы появилось что-то красивое и необычное, нужны знания, способности и вдохновение. Видеть чудо в обычных вещах – особый дар, которым обладает далеко не каждый человек...

Елена Пашке

■ Наша героиня Мария Васильева родилась в селе Прогресс Глубоковского района в семье депортированных немцев Поволжья. Дед Иван Адамович и бабушка Валентина Максимовна Вебер воспитывали детей Александра, Надежду и Любовь строго. В этой семье было принято соблюдать дисциплину, уважать старших, поддерживать родные немецкие традиции.

– У нашего отца Владимира золотые руки, доказательство тому – изделия из дерева, разрисованные им сани и другие вещи, – говорит Мария. – Мама Любовь Ивановна работала швейей, и неудивительно, что я и мои сёстры Анна и Татьяна выросли под стук колеса ручной швейной машинки. Нам нравилось смотреть, как из обычного куска ткани появляются стежок за стежком красивые и уютные вещи. Мы помогли маме во всём. С детских лет умели вышивать и вязать. Естественно, что урок труда был моим любимым школьным предметом, также, как и рисование. Уже в старших классах я могла писать иконы и разрисовывать стены квартиры живыми картинами.

Забегая вперёд скажем, что сёстры героини также сохранили любовь к рукоделию – Анна в настоящее время работает в школе учителем труда, а Татьяна с удовольствием вяжет и шьёт вещи для своей семьи.

Выбранную профессию Мария тоже пыталась связать с творчеством, ведь делать макияж или причёску может только истинный художник. Поэтому она прошла вечерние курсы парикмахеров в Усть-Каменогорске. Параллельно училась в художественной школе, осваивая визаж.

– Однако поработать по профессии мне довелось недолго, – признаётся моя собеседница. – Я Лев по знаку Зодиака, и мне хотелось больше общаться с людьми, быть в центре внимания, дарить радость, видеть живые эмоции, не ограничивая себя стенами салона красоты. Поэтому в течение пяти лет я работала культорганизатором на одной известной базе отдыха. К слову, там мои художественные навыки также были востребованы. Я сама шила праздничные костюмы, рисовала декорации, делала реквизит для шуточных конкурсов и игр.

Замужество и творчество

Затем наша героиня вышла замуж. Супруг Михаил Шакиров также оказался из семьи с немецкими корнями – его мама Таисия Фаргер – немка, а отец – татарин. Михаил работает в строительной сфере, что, однако, не мешает ему разделять увлечение Марии. Нередко он даже подсказывает какие-то креативные идеи или техники.

– К примеру, увидев однажды одну из моих кукол, он узнал в ней героя казахских народных сказок Алдара Косе, – смеётся Мария. – А я несколько дней не могла придумать образ для этой работы! А ещё муж любит готовить. Кулинария – это просто его страсть. Мне же приятно возвращаться домой после трудного рабочего дня и пробовать новые кулинарные изыски в его исполнении. Дочь

Фото: личный архив Марии Васильевой

Елена – студентка, учится на стоматолога-зуботехника. Она тоже радуется моим новым работам.

Чем только Мария не занималась по жизни, пытаясь найти себя и выразить свои чувства с помощью изобразительных средств. Чеканка, роспись по дереву, по стеклу, поделки из кожи – все хотелось попробовать! Мастерила причудливых кукол, валяла сказочных персонажей из синтепона, вышивала бисером, вязала на спицах и плела макраме.

– В живописи предпочтение отдаю акриловым краскам на холсте, – говорит Мария. – Особенно люблю рисовать пейзажи, воссоздавая на полотне когда-то увиденные уголки родного края. Глядя на её картины, оказываешься в особом мире – светлом, фантастическом, уютном, радостном... Очевидно, потому, что их создательница обладает своего рода магией обаяния и доброты. Эти картины могут не только доставлять эстетическое удовольствие, но и врачевать, подобно классической музыке.

Любит наша героиня и делать броши, аксессуары, сувениры из мелких деталей. Работа эта кропотливая, но приносящая невыразимое ощущение умиротворения. Это монотонное сосредоточенное действие сродни медитации.

Все уголки дома мастерицы украшены её работами. Однажды она использовала остов старой лампы и специально сплетенный абажур, который стал символом домашнего очага. И таких работ, которые получаются совершенно спонтанно, но согревают теплом, немало.

Особое место в творчестве Марии занимает изготовление кукол из капрона. Они словно живые, и у каждой есть

денежный талисман, притягивающий удачу. А вот продаю я свои изделия редко, потому что их изготовление требует много внимания и сил, и какую не поставишь цену – это несоизмеримо с душевными затратами. Зато радует, что несколько работ «уехали» в Россию к родственникам и друзьям. Среди них есть и обереги, и смешные домовые, которые очень популярны в настоящее время.

Фото: личный архив Марии Васильевой

Мария вообще любит этнику и национальные мотивы. В частности, это помогло ей работать в немецком центре, где она занималась в кружке с детьми, а также шила для них карнавальные костюмы.

К слову, мама героини Любовь Ивановна шила немецкие костюмы для самодеятельного ансамбля Sonne Rose, в котором сама выступает.

– К сожалению, сейчас я уделяю меньше времени общественным делам, в том числе посещению немецкого этнокультурного объединения, где у меня много друзей, – говорит она. – Я работаю в известном ювелирном салоне.

Интересно, что Мария даже выиграла республиканский конкурс среди всех филиалов этой фирмы на дизайн ювелирных изделий, в которых была отражена не только национальная составляющая, но и современный стиль. Её эскиз ансамбля серёжек, кольца и браслета занял призовое место и был отмечен по достоинству. Строгое жюри оценило работу Марии, которую она посвятила свадебным традициям.

Вместо послесловия

– Для меня творчество – это отдушина, – резюмирует Мария Васильева. – Я отдыхаю от житейских забот, когда рисую, вяжу или что-то мастерю своими руками. Конечно, мне бы хотелось освоить новые техники, о которых я узнаю в основном из Интернета, постоянно прохожу видео мастер-классы. Что-то придумываю сама. Главное – я создаю свой мир. Да и много ли надо человеку для счастья? Дом, семья, да любимое занятие... ■

имя и характер. Причём, кем станет кукла – это настоящая интрига даже для самого мастера!

– Так, однажды мне захотелось сделать добрую фею, – рассказывает Мария. – Я принялась за дело, но уже посередине «пути» вдруг поняла, что это, скорее, будет смешная Баба-Яга, которая сидит в ступе и машет метлой. Также было и с Петрушкой, Кикиморой и другими персонажами – забавными и «ершистыми».

Хенд-мейд в дар

– Приятно дарить свои работы близким и друзьям, – добавляет моя собеседница. – К примеру, оригинальным получился подарок для шефа – золотой

Waldemar Weiz: „Die Zukunft gehört den Robotern“

Waldemar Weiz ist deutscher Aussiedler aus Kasachstan und ein Beispiel für erfolgreiche Integration in Deutschland. Heute ist er bekannter Geschäftsmann sowie Gründer und Eigentümer der Weiz Industrie- und Robotertechnik GmbH (Kürten, Deutschland). Das Unternehmen beschäftigt sich mit industriellen Automatisierungstechnologien mit Elementen der künstlichen Intelligenz. Heißt konkret: Es integriert Roboter in die Produktion..

Herr Weiz, man nimmt an, dass die Integration in ein Land mit dem Erlernen der Sprache beginnt. Ist das so?

Das ist genau so. Es kann keine Integration geben, wenn die Person die Sprache nicht kennt. Der Besitz der Staatsbürgerschaft ist noch keine Garantie für eine reibungslose Anpassung an die Gesellschaft. Eine Einwanderung ohne Sprachkenntnisse kann nicht funktionieren.

Die Familien der Aussiedler sind durch ihre Zweisprachigkeit gekennzeichnet. Worin liegen Ihrer Meinung nach die Vor- und Nachteile?

Ich glaube, dass es keine Nachteile gibt. Zweisprachigkeit ist ein Vorteil. Viele Menschen in Deutschland sprechen mindestens zwei Sprachen, sprich, sie beherrschen gleichermaßen Deutsch und Englisch – und das ist großartig.

Die Mehrsprachigkeit wird zu einem globalen Trend...

Dem stimme ich zu. Die Welt verändert sich, und die Veränderungen sind unvermeidbar. Obwohl die deutschen Aussiedler in Deutschland im Allgemeinen gut integriert sind, gibt es immer noch genügend Probleme, auch bei der Kommunikation. Wenn zum Beispiel innerhalb der Familie auf Russisch gesprochen wird, dann außerhalb des Hauses trotzdem zumeist auf Deutsch. Deshalb ist es wichtig, Deutsch zu können.

Und welche Sprache wird bei Ihnen zuhause bevorzugt?

Mal so, mal so. Die Kinder sprechen natürlich meistens auf Deutsch, weil das ihre Muttersprache ist. Außerdem lernen sie in der Schule noch zusätzlich Englisch, Spanisch und Französisch. Kinder werden in Deutschland mit drei oder vier Sprachen erzogen. Und das ist ein großes Plus bei der späteren Berufswahl. Und wenn uns unsere Großmutter besucht, dann sprechen sie auch noch auf Russisch. Das ist sehr gut, es findet ein Sprachtraining statt.

Kann man behaupten, dass ihr eigenes Geschäft in Deutschland ein „Fenster nach Europa“ ist?

Das ist nicht ganz richtig. Das eigene Business ist eine schwierige, komplizierte Sache, die mit vielen Problemen und Risiken verbunden ist. Der Hauptvorteil ist allerdings die Unabhängigkeit im Treffen von Entscheidungen und Handlungsweisungen, das heißt, man ist nur von sich selbst abhängig. Was die Nachteile angeht – derer gibt es genug, und sie sind ziemlich bedeutend. Insbesondere Steuern. Wenn zum Beispiel ein Arbeitnehmer erkrankt und krankgeschrieben wird, so wird der Arbeitslohn ja weiterhin an ihn ausgezahlt. Einem Geschäftsinhaber wird in einer ähnlichen Situation aber niemand Geld bezahlen, weil die gesamte finanzielle Verantwortung bei ihm selbst liegt.

Das bedeutet, man sollte die Vorteile des eigenen Geschäftes in Deutschland nicht überbewerten? Und wie sieht es mit der Möglichkeit der Eröffnung einer Filiale in einem anderen Land der Europäischen Union aus?

In dieser Hinsicht gibt es definitiv Vorteile: die Grenzen zwischen den Ländern der EU sind offen. Mit der richtigen Herangehensweise an das Geschäft besteht eine große

Chance, das eigene Einkommensniveau sowie den Lebensstandard zu steigern.

Worin besteht das Geheimnis Ihrer erfolgreichen sozialen Integration in Deutschland?

In erster Linie habe ich versucht, so schnell wie möglich Deutsch zu lernen. Danach habe ich begonnen, aktiv am gesellschaftlichen Leben teilzunehmen. Ich habe Sportveranstaltungen besucht und gesellschaftlichen Organisationen geholfen, so gut es meine Kräfte und Möglichkeiten zugelassen haben. Kurz gesagt, ich habe an gesellschaftlichen Aktivitäten und an der Politik teilgenommen.

An der Politik?

Ja, ich bin Mitglied in der SPD, und davor war ich acht Jahre lang Mitglied des Stadtrates der Stadt Kürten. Außerdem habe ich zusammen mit Kollegen einen Kultur- und Sportverein gegründet. Wir haben die Patenschaft für einen Spielplatz übernommen, den wir bereits seit zwölf Jahren regelmäßig reparieren und erneuern: Wir haben Sportgeräte und ein Karussell aufgestellt, einen Sandkasten angelegt, wir mähen das Gras und sorgen für Ordnung. Die lokale Bevölkerung hat uns sofort mit anderen Augen gesehen: Sie sagten, diese Leute sind nicht nur hierher gekommen, um das Sozialsystem zu nutzen, sondern auch um einen Nutzen zu bringen.

Was war der Anstoß für die Gründung der Weiz Industrie- und Robotertechnik GmbH? Warum gerade Roboter?

Ich bin in dem Dorf Osmerzhsk im Gebiet Pawlodar geboren und habe seit den Kindertagen verstanden, wie physisch anstrengend das alltägliche Leben im Dorf ist. Um dort in gewissem Wohlstand leben zu können, muss man viel Vieh halten, und das bedeutet tägliche Pflege, Melken usw. Als ich als Jugendlicher in der lokalen Molkerei gearbeitet

habe, habe ich beobachtet, wie die Frauen per Hand riesige Milchkannen oder den fertigen Käse, 6-7 Laibe, herumgeschleppt haben – und das waren rund 20 Kilogramm. Durch das regelmäßige Anheben dieser Lasten erkrankten sie in den Armen, in den Beinen oder am Rücken. Und bereits da dachte ich darüber nach, wie gut es denn wäre, wenn dieser ganze Prozess automatisiert ablaufen würde, um die Routinearbeiten zu erleichtern und die Arbeitslasten zu verringern. Anschließend ging ich nach Omsk auf die landwirtschaftliche Universität. Daraufhin kam ich in ein Unternehmen, in dem Industrieroboter aufgestellt waren. Ich war überrascht und begeistert von dem, was ich sah, und kam zu dem Schluss, dass den Robotern die Zukunft gehört.

Man muss die Automatisierung nicht fürchten. Der Mensch ist von Natur aus klug, deshalb wird er eine nützlichere Arbeit für die Menschheit leisten und neue Felder erschließen.

Wie sind Ihre Vorfahren nach Kasachstan gekommen und welche Erinnerungen an Ihre Kindheit haben Sie in Ihrem Herzen bewahrt?

Sie kamen aus der Wolgaregion. Sie lebten in dem Dorf Jagodnaja Poljana im Gebiet Saratow, im Jahr 1941 wurden sie nach Kasachstan verbannt. Mein Urgroßvater starb in der Arbeitsarmee bei einem Feuer, als er seinen Sohn, meinen Großvater, rettete, der dabei eine Behinderung davontrug. Ich erinnere mich fast jeden Tag an die heimatlichen Orte, an denen ich geboren und aufgewachsen bin. Die Natur, die Nachbarn, die Freunde. Wir lebten sehr freundschaftlich zusammen. Ich habe sogar die Idee, das Haus zu kaufen, in dem ich gelebt habe, aber das ist bislang nicht mehr als ein Gedanke.

Wie sind Ihre zukünftigen Pläne für die Zusammenarbeit mit den Deutschen Kasachstans?

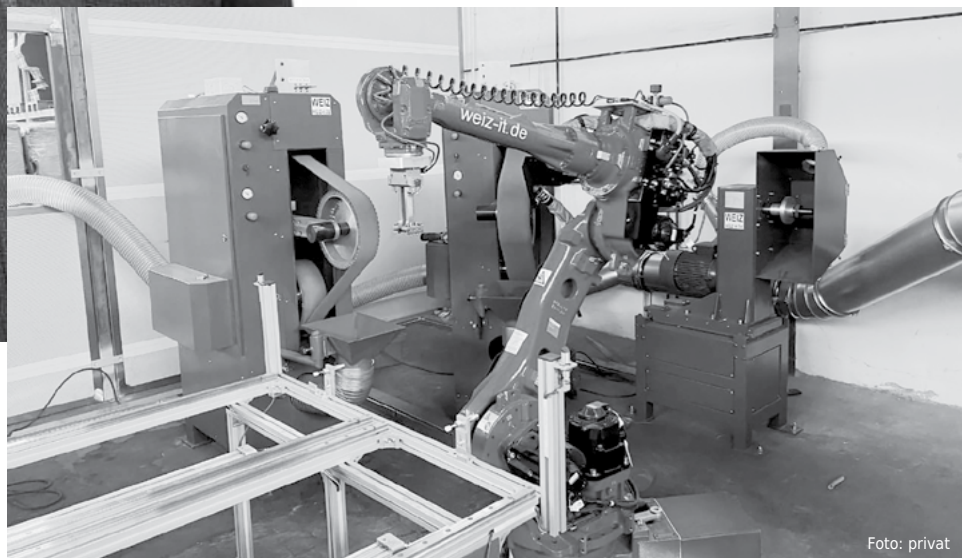

Foto: privat

Und wie sieht sie aus, die Zukunft mit Robotern?

Wenn wir uns von den düsteren Fantasien von der Eroberung des Planeten durch künstliche Intelligenz verabschieden und uns die Wahrheit vor Augen halten, dann müssen wir anerkennen, dass die seit Jahrhunderten vertraute Lebensweise der Menschen zerstört wird. Das robotergestützte Morgen, von dem in den Science-Fiction-Büchern phantasiert wurde, existiert bereits heute. Selbstfahrende Autos und Flugzeuge, automatisierte Landwirtschaftstraktoren und Mähdrescher, dies ist alles bereits Realität. Roboter und künstliche Intelligenz entwickeln sich nicht mehr in Jahren, sondern in Tagen weiter. Allmählich wird harte körperliche Arbeit überall durch Automatisierung ersetzt, was eine enorme Erleichterung für die gesamte Menschheit bedeutet. Vieles wird sich verändern, das ist unvermeidlich. Ich kann mir zum Beispiel vorstellen, dass, wenn Sie in naher Zukunft am Morgen aufwachen und ein Spiegelei oder ein Omelette möchten, es von einer intelligenten roboterbetriebenen Herdplatte mit künstlicher Intelligenz gekocht wird.

Klingt reizvoll. Aber was ist mit Arbeitsplätzen? Wie berechtigt sind die Diskussionen darüber, dass die Roboter sie letztendlich zerstören?

Natürlich will ich eine für beide Seiten vorteilhafte Zusammenarbeit fortführen. Wir fahren oft nach Kasachstan, auch zum Erfahrungsaustausch und für Schulungen. Ich habe versucht, das Geschäft in meinem Bereich weiterzuentwickeln, aber eine zeitgemäße robotertechnische Produktion auf dem kasachischen Markt zu verwirklichen ist sehr schwierig. Und das, obwohl die Industrie der Robotertechnik und der Automatisierung weltweit im Trend liegt.

Was stört Sie und was hilft Ihnen?

Eine interessante Frage. Tatsächlich behindert mich nichts im Leben. Das Leben an sich ist wunderbar. Es ist kein Problem, sondern ein Geschenk, welches man schätzen und lieben muss. Der deutsche Philosoph Immanuel Kant sagte: „Der eine schaut in eine Pfütze und sieht Schmutz darin, der andere Sterne, die sich darin widerspiegeln.“ Das einzige, was momentan alles etwas kompliziert macht, ist die Pandemie. Aber ich hoffe, dass dies ein vorübergehendes Phänomen ist. Und zum Leben hilft die Familie, die Liebe und die Unterstützung der Verwandten und Freunde.

Vielen Dank für das Gespräch.

Interview: Marina Angaldt
Übersetzung auf Deutsch: Philipp Dippl

Маленькие истории о Людях с большой буквы

Кристина Либрихт

Говорить об инвалидности иногда не так-то просто. В последние годы этот термин превратился почти в ругательство. Поэтому сегодня предпочитают говорить «люди с ограниченными возможностями». Выражение звучит сложнее, но правильнее, так как ставит на первый план человека, а не его ограничения. Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать который не может ни одно общество. В Казахстане проживает 695 тыс. инвалидов, из них 424 тыс. трудоспособного возраста (61%), работающих – 112 тыс.

Координатор социального направления АКЭОН «Возрождение» Лариса Блынская занимается не только помощью сеньорам, но и активно поддерживает людей с ограниченными возможностями.

Герои нашей сегодняшней истории, о которых поведала Лариса:

– Один из них, Дмитрий Михно, в настоящий момент проходит реабилитацию в центре «Агат». Дима стал здесь настоящей звездой. Это человек поистине с золотым сердцем. Несмотря на свой недуг, он не только не опустил руки, но и своим оптимизмом поддерживает других пациентов клиники. Весь медперсонал с восторгом отзывается

о нашем Диме. Уже долгих 12 лет он борется за своё здоровье. После страшного ДТП был поврежден позвоночник, к большому сожалению, не все было в силах врачей, но мы верим, что чудеса сбываются, и очень надеемся: сила воли и положительный настрой помогут Диме справиться с недугом.

Еще один мой подопечный – Дима Наурызбаев. Как говорится, нашего Димку знают все. Высокий красавец, отслужил

в десантных войсках, недавно принимал поздравления от Министерства обороны. Никто и никогда не видел Диму без дела. С удовольствием изучает родной язык, помогает сестре на участке, очень любит информатику и программирование. Всегда интересный собеседник и просто добрый и отзывчивый человек.

– К маломобильным относятся граждане, имеющие заболевания опорно-двигательного аппарата, перенесшие ампутацию нижних конечностей, страдающие церебральным параличом, врожденными дефектами ног. В нашем случае это люди, попавшие в автокатастрофы, а также с осложнениями диабета (ампутация конечности и слепота).

Южная столица может похвастаться какими-то облегчающими жизнь приспособлениями, но я думаю – это не самое важное. Главная проблема – это невоз-

требованность и одиночество. Хорошо, если у человека есть семья, а если нет? Мало кто может найти себя в этом мире. А в период карантина эта проблема стала еще острее.

В политике государства есть приоритетные направления, но инвалидов нужно информировать об этих программах. По моему мнению, никакое государство не справится с этой проблемой, если каждый гражданин не начнет с себя и не задастся вопросом: «А как я могу помочь ближнему»? Ведь самое печальное, что это может коснуться каждого. Так, может, не нужно смотреть на государство, а каждому определить своё посильное участие. И ведь речь идёт не о материальных затратах, а о простом внимании и посильной помощи, где в приоритете стоит создание волонтерского движения. Через проекты воспитания социальной ответственности мы понемногу придем к пониманию, что через сопереживание, ответственное отношение к людям с ограниченными возможностями мы вырастим поколение с высокой нравственной планкой.

Лариса Блынская: «Пользуясь случаем, хочу попросить всех: не проходите мимо. Ведь это же интереснейшие люди, и общение с ними принесет вам много полезного!»

ГОТОВНОСТЬ К СОЦИУМУ

Проект группы «Аманат и К» «Тренировка жизни» стал лучшим на костанайской ярмарке социальных идей.

Поначалу группа «Аманат и К» работала с особенными детьми среднего возраста. Но после поняли, что их подопечные растут, а вместе с ними и назревает необходимость в другой поддержке. В том числе и в социально-бытовом ориентировании.

Айслю Кузенбаева, руководитель Центра коррекции и развития детей с ОВЗ «Аманат и К»:

– Инициаторы ввели одним из направлений в своей работе выход в социум. На тот момент среди подопечных был основной костяк подростков в возрасте от 10 до 13 лет, и мы стали с ними выходить в различные общественные места, причем без предупреждения. Например, учили детей ездить на общественном транспорте, расплачиваться за проезд. На четыре ребенка – два педагога. Перед началом проводили определенный инструктаж. И тут же практика. Проверили, помогали, подсказывали.

Места для проявления самостоятельности выбирали в соответствии с сегодняшним днем. Например, нравятся ребенку машины – пошли на автомойку. Договорились с хозяином и провели там, наблюдая, больше часа. Что особо подчеркивают педагоги, так это понимание со стороны тех, к кому обращались за помощью во время таких «выходов в люди». Да, дети не такие, как все. И окружающим это заметно. Но их не сторонятся, наоборот, предлагают помочь. И это радует.

– Мы увидели, что, когда дети выходят за пределы учреждения и попадают в социум, они становятся другими, – отмечает Айслю Кузенбаева. – Все результаты

своей работы снимаем на видео, чтобы показывать родителям, чего достигли. А дома уже закрепляют усвоенное. Это дало хороший посыл к тому, что в принципе дети были готовы и к другим навыкам.

В этом году специалисты «Аманат и К» предложили дополнительный курс обучения детей с ментальными и иными нарушениями навыкам самостоятельного проживания в условиях, приближенных к реально-бытовым. Проект удалось осуществить благодаря ярмарке социальных идей, проводимой не первый год по инициативе костанайского облуправления внутренней политики. «Хотела бы поблагодарить общественный фонд «Грин» и лично его руководителя Динару Утебаеву, – отметила А. Кузенбаева. – Она нам очень помогает и поддержи-

вает все начинания. То, что наш проект стал одним из победителей конкурса на ярмарке социальных идей, говорит о том, что общество нас поддерживает, понимает значение таких инициатив».

Как ухаживать за собой, как приготовить завтрак и сходить в магазин за продуктами. Учили всему. Обучение проходило в арендованном доме в условиях, максимально приближенных к бытовым. А потому и бюджет проекта был потрачен на аренду, обеспечение дома необходимым оборудованием, инвентарем, предметами быта. Дети помогали не только себе, но и друг другу. Проекту его инициаторы дали название, говорящее само за себя, – «Тренировка жизни». Родители особенных детей поддерживали во всём. Помыть пол

или посуду, почистить картошку или порезать огурец – специалисты помогали детям делить обязанности и брать ответственность.

– Мы даже графики для детей составляли, – пояснила Айслю Тургуновна. – Для каждого ребенка расписывали программу действий. Причем, вместе с ним же. И согласно ей выполняли определенные обязательства. Например, тот же помидор разрезать не каждому под силу с первого раза. Есть определенная непереносимость к некоторым вещам. И потихоньку педагоги приучали детей к принятию. Результаты отличные. И это здорово!

Инициативная группа, получив грант на свой проект, решила не останавливаться на достигнутом. Да, из-за карантина есть определенный перерыв в работе. Но родители не перестают дистанционно отчитываться, насколько изменилось поведение детей в лучшую сторону. А потому в будущем году специалисты «Аманат и К» хотят организовать профориентационные курсы для своих подопечных, чтобы они всё-таки нашли своё место в этой жизни. Уже взрослой жизни.

К слову, таких особенных детей немало. И с каждым годом становится всё больше. Поэтому костанайская инициативная группа готовится к тому, чтобы открыть Центр помощи. Если сейчас офис группы всего 100 квадратных метров, то новый центр должен быть как минимум в тысячу. Конечно, с оснащением всеми необходимыми ресурсами по всем направлениям и для всех возрастов.

И строчка из книги – как целая жизнь...

О трудностях чтения и правильности перевода. Или как Герольд Бельгер открыл для меня казахских писателей.

Дмитрий Шинкаренко

Лет пять назад один известный человек в Актобе (кстати, немец по материнской линии) мне сказал, что книги в наше время уже никто не читает. Мол, это пустая трата времени – жить чужой жизнью, тем более написанной. Немного поспорив, разошлись, каждый оставшись при своём мнении. У этого человека миллионы долларов, шикарный дом, машина, да и свои жизненные «хотелки» он удовлетворяет без труда. Может, он прав?

На днях мы встретились снова. Разговор пошёл в том направлении, которое было для него когда-то неприятным (о книгах). Каково же было моё удивление, когда мой собеседник заговорил о Ремарке, а потом перешёл на Абая:

– Мудрые мысли у обоих. Глубокие. Есть чему поучиться.

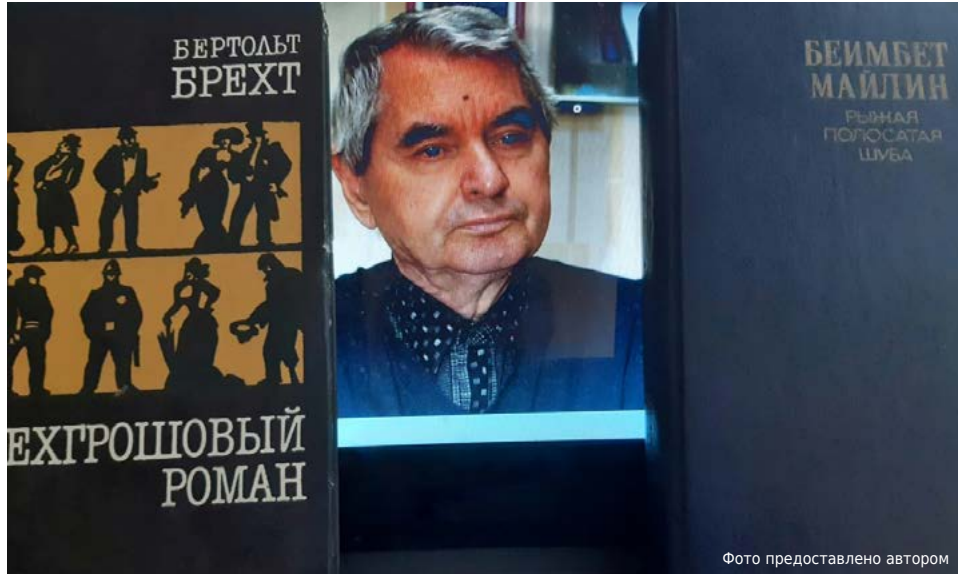
– Так ты же говорил, что эта пустая трата времени! Что случилось? Ты потерял своё состояние? Пошёл по миру и теперь повернулся к книгам?

– Нет-нет! Компания процветает, даже кризис не так сказался, как думалось вначале. Просто что-то щёлкнуло внутри. Просыпаюсь утром: весна, птички поют, а мне читать хочется. Пошёл в магазин, накупил классики. Сначала русскую литературу, потом немецкую, сейчас на казахскую перешёл. Такие вот повороты...

По мнению психолога Александра Ударного, такие жизненные «щелчки» характерны для большинства людей:

– Другое дело, что многие просто это игнорируют. А потом всё забывается, и жизнь течёт по накатанной. Мы не знаем, в какой момент они происходят, да и какой смысл в себе несут. Они просто есть и всё.

Читать я люблю. С детства. Сначала были сказки, потом рассказы. Бажов, Салтыков-Щедрин, Чехов... Всё просто

и понятно. А вот глубокомыслие Достоевского или Гончарова не шло. Бывает ведь: открываешь книгу, пара страниц – и ты уже знаешь: твоё или нет.

С казахской литературой познакомился ещё в школе. Правда, Интернета тогда не было. В школьной библиотеке тоже было негусто. Разжиться томиком Сакена Сейфуллина, Султанмахмуда Торайгырова или Беимбета Майлина было практически невозможно. Был Мухтар Ауэзов – книжки четыре на весь класс. Слова назидания Абая переписывали в тетрадь...

Читали поверхностно, ибо школьная программа не давала часов для изучения казахских писателей.

Позже в институте судьба снова меня свела с Абаем. На практике в школе говорил ребятам о его словах. К моему разочарованию, некоторые его не знали. Поговорили, прислушались.

– Думаешь, молодёжь читает? Осознанно, вдумчиво, без нажима? Скачают детектив или популярный роман – вот и всё их образование, – заявил мне вчера коллега-скептик. Товарищ окончил вуз

и сейчас преподаёт литературу в одном из колледжей. Стало быть, знает, о чём говорит.

Молодёжь актюбинского немецкого клуба «Возрождение» читает! Тут и буккроссинги, и обсуждения, и рекомендации. Среди популярных – Айтматов, Ауэзов, Ремарк, Агата Кристи. Председатель клуба немецкой молодёжи Анна Геер осилила Гёте. Говорит, понравилось.

Мой / не мой

О вкусах не спорят. Кто-то действительно предпочитает электронные книги, я же люблю по старинке. Держать издание в руках, ощущать его запах, слышать мягкое шуршание страниц, делать закладки.

Передо мной две книги. Год издания обеих – 1984. В мою бытность студентом их подарил ректор Казахско-Русского международного университета. Темерхан Бердимуратов не был поклонником немецкой литературы, но уважал германских писателей. Бертольд

Брехт – мастер человеческой души. Его «Трёхгрошовый роман» изыскан и многогранен. Герои и образы, описанные в произведении, передают атмосферу, царившую в его эпоху. Трижды я пытался осилить Брехта, но не получалось.

– Иностранную литературу нужно читать в оригинале. Если нет возможности, то лучше искать в хорошем переводе. Иначе можно оказаться в западне: и автор хорош, и книга, и рекомендации, но не «идёт»... – любила говорить мой педагог по зарубежной литературе Райхан Ибраевна.

Может, мне ещё повезёт, и когда-нибудь я найду славного переводчика. А может, подучу свой немецкий и проникну в тайны великого Брехта.

Вторая книга написана Беимбетом Майлиным. Признаюсь, мало знал об этом казахском писателе. Он был ещё и прекрасным журналистом и редактором газет. К его слову прислушивались, его слову верили.

С первых же строк стало понятно, что эта книга «моя». За два дня я «съел» почти 400 страниц. Хотелось ещё... Дальше – Абдижамил Нурпеисов, Габит Мусрепов в переводе Герольда Бельгера. Немец с «казахской душой» невольно заставил меня влюбиться в литературу казахского народа.

Перечитываю Абая. Вспоминаю, как трепетно Герольд Карлович относился к его творчеству:

«Есть выражение: «Всё переменчиво в этом мире». У меня иногда появляется зыбкая надежда, что новое поколение станет намного богаче в нравственном плане, чем наше. Надежда, что мы когда-нибудь возродимся духовно, о чём много размышлял Абай...»

А может, и правда, наступит день духовного возрождения, и исполнится мечта великих Абая и Бельгера. И пусть это будет уже в этом веке... ■

К юбилею Абая Кунанбаева

Клуб немецкой молодежи «Glück» общественного объединения немцев «Возрождение» г. Семей провел онлайн-встречу, посвященную творчеству великого казахского поэта.

Мария Горбачева

Алексей Радионов, учитель истории КГУ «СОШ № 40», преподаватель общества «Возрождение», предложил собравшимся подумать и поразмышлять над тем, каким человеком был Абай Кунанбаев. Преподаватель отметил точность и верность ответов молодых людей: «Абай всегда стремился к знаниям» (Алёна Даниленко), «Он всегда обдумывал свои действия» (София Бедер), «Абай делился своими знаниями с народом» (Игнат Спешиллов). Ведь Абай Кунанбаев – великий поэт и мыслитель – призывал казахов к знаниям и образованию. Он советовал через воспитание и обучение избавить молодёжь от пороков: хамства, грубости, склочности, лживости, бахвальства, лени и бесцельного времяпровождения.

Поэт выступал за открытие школ для казахских детей. Считал, что надо

стремиться к пяти благородным качествам: дерзанию, труду, глубоким размышлениям, доброте и сознательному ограничению себя в чем-либо. В своих произведениях он призывал быть людьми благими, разумно мыслящими

и справедливыми, считал обязательным отдавать себе отчет о прожитых днях. Абай полагал, что можно называться настоящим человеком только тогда, когда кто-либо из твоих детей станет жаждать наук и знаний.

и справедливыми, считал обязательным отдавать себе отчет о прожитых днях. Абай полагал, что можно называться настоящим человеком только тогда, когда кто-либо из твоих детей станет жаждать наук и знаний.

По мнению великого мыслителя, ребенка можно воспитать достойным представителем своего народа при учете нескольких факторов: наследственности, благоприятного окружения, целенаправленного воспитания и обучения.

Поэта беспокоило массовое обнищание казахов, произвол царских чиновников, взяточничество и корыстолюбие волостных управителей. В поэзии он стыдил скупых богачей, не желавших протянуть руку помощи обедневшим сородичам. Он осуждал некоторых биев, потерявших

уважение своего народа. Абай призывал общество к труду, видя, что праздная жизнь некоторых современников несет бедность и нищету. Он призывал земляков заниматься скотоводством на разумных началах. Один из способов выхода из тяжёлого положения поэт видел в переходе к земледелию, активному занятию ремеслами и торговлей.

Знаменитым произведением Абая стала прозаическая поэма «Қара сөздер», состоящая из 45 притч, в которой он старался донести свои мысли до народа.

Алексей Евгеньевич подробно рассказал участникам встречи о семье Абая Кунанбаева, о его становлении как личности, поэта, мыслителя, отметил тех людей и литераторов, кто повлиял на его творчество. Ребята вспоминали стихотворения Абая, слова назидания, которые им понравились больше всего. Отметили, что узнали много нового и интересного о жизни и многогранности деятельности Абая и поблагодарили Алексея Евгеньевича за интересную встречу. ■

Песни Шамши для души

Вспомнить песни молодости, нестареющую классику и любимые хиты Шамши Калдаякова можно благодаря музыкальному челленджу.

Елена Пашке

В этом году народному артисту Казахстана Шамши Калдаякову исполнилось бы 90 лет. В честь этой юбилейной даты, имеющей республиканское значение, Министерство культуры и

спорта организовало музыкальный марафон «Менің Қазақстаным». В честь выдающегося композитора, певца, заслуженного деятеля культуры Казахстана, одного из основателей казахской эстрады народного артиста Казахстана Шамши Калдаякова по всей стране поют

его песни, в том числе и в Восточном Казахстане.

Напомним: современница Шамши – Бибигуль Тулегенова – имела честь первой спеть «Қайықта», и именно исполнением этой песни она дала старт челленджу. Затем эстафету приняли и другие наши известные земляки, выходцы из Восточного Казахстана: народная артистка Казахстана Роза Рымбаева, мастер спорта СССР и заслуженный деятель РК Даулет Турлыханов, а также соотечественники из-за рубежа.

– «Король казахского вальса» – так называют Шамши Калдаякова, – говорит директор Восточно-Казахстанского училища искусств имени народных артистов братьев Абдуллиных Альмира Дюсупова. – Его знаменитые произведения и сегодня трогают сердца слушателей всех возрастов. Посредством своего мастерства маэстро мог описать любые чувства человека – любовь, дружбу, радость, грусть. Он с необычайной легкостью передавал настроение целых поколений, потому что сам был человеком из народа. Все творческие коллективы училища, хоры и ансамбли обязательно имеют в своём репертуаре

хотя бы несколько произведений знаменитого композитора.

– Люди моего поколения буквально выросли на песнях Шамши Калдаякова, – подчеркнул продюсер и исполнитель Олег Вуккерт. – Это очень светлые, добрые произведения, исполняя которые, сам становишься чище, радостнее. Сегодня очень сложно представить казахские песни без богатого наследия Шамши. Его творчество вдохновило тысячи казахстанцев, в том числе и меня, петь и любить музыку. Этот известный уроженец легендарного города Отрар своим талантом прославил весь Казахстан. Сейчас его песни можно назвать уже «ретро», однако сравнивать с нынешними композициями не стоит. В творчестве Шамши ещё много нераскрытых граней и красок. Необходимо лучше исследовать его наследие. Это наша история.

В завершение отметим ещё один интересный факт: в 26 лет Шамши Калдаяков написал свою первую песню «Менің Қазақстаным» на слова поэта Жумекена Нажимеденова, утверждённую в 2006 году в качестве государственного гимна Республики Казахстан. ■

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Разлука на целых сорок пять лет

Эта история началась во время Великой Отечественной войны. Тогда семья моей мамы жила в Ставрополе. Детей было пятеро: два мальчика и три девочки.

Маргарита Каретникова

История произошла со старшим братом, звали его Бертольд Сенкевич. На начало войны ему было 11 лет. Он уже ходил в школу, учился хорошо, был первым учеником в классе, и на время летних каникул его отправили в лагерь отдыха. Никто тогда и подумать не мог, что эта разлука затянется на целых 45 лет.

Война. Бомбёжка. Взрывы. Люди не были готовы к такому лету. Родители кинулись спасать своих детей. Приехали в лагерь, а его уже разбомбили. Детей увезли. Куда? По дороге обстрелы. Спасались, кто как мог. Вот так война разлучила на долгие годы мою маму Валентину Сигизмундовну Лютер (она младшая) и её брата Бертольда.

Как он выживал и жил – это отдельная история. Как и многие в то время, он оказался в Германии. Но мысль о возвращении домой, надежда найти своих родных Бертольда не покидала. Закончилась война. Он стал искать, писать письма в разные службы. Но положительного ответа не приходило.

Время шло. Жизнь продолжалась. Бертольд повзрослел, завёл уже свою семью. И вот однажды утром, собираясь на работу, он

Бабушка в окружении своих внуков.

включил радио и услышал объявление, что в Германию приехал русский церковный хор.

Бертольд ухватился за эту маленькую ниточку. Встретился с руководителем хора, всё ему рассказал о своей судьбе и попросил о помощи. Да, ему помогли. Он написал письмо, не зная, живы его родные или нет. В письме Бертольд описывал всё, что запомнил с детства. Какой у них был дом, где и

что стояло в нём, как звали соседей и т. д. Он очень хотел, чтобы его нашли и узнали и чтобы кто-нибудь откликнулся...

Раньше всех детей крестили в церкви и делали записи в книге регистрации. Благодаря этим записям церковь начала искать родных Бертольда и нашла: они жили в Ставрополе. Письмо перечитывали и перечитывали в день по несколько раз. С 1962 года

моя бабушка Клавдия Томасовна Сенкевич жила в селе Маргулан (раньше Степной) Экибастузского района Павлодарской области. Письмо вселило в неё надежду, наполнило жизнь новым светом. Вроде всё верно описано. Сомнения, конечно, были. Вдруг ошибка, всякое бывает.

Тогда был СССР. За границу не выпускали. Мама стала собирать документы на встречу с братом. Пришло разрешение на троих. Поехали моя бабушка, мама и отец, Артур Райнгольдович Лютер.

Трое суток только до Москвы поездом, и дальше... Встреча состоялась в Германии. Два месяца счастья, радости, любви! Было это в 1987 году. А в 1998-м моя бабушка и мама переехали в Германию на постоянное место жительства.

В 2001 году бабушки не стало. Всю жизнь она думала и молилась о своём сыне, вспоминала его, в мыслях разговаривала с ним и надеялась. И надежда её сбылась. Через долгих сорок пять лет, но сбылась!

Что интересно, у Бертольда четверо детей – три сына и дочь. И у моей мамы нас четверо, но три дочери и сын.

Вот такая история. Может, кто-то узнает нас по фамилиям и порадует за нашу семью.

Werke russlanddeutscher Autoren auf der Bühne des Deutschen Schauspieltheaters

Mit der Inszenierung des Stückes „Der eigene Herd“ von Andreas Saks gelang dem Deutschen Theater in Temirtau der Durchbruch. Beflügelt von dem Erfolg wollte der junge Regisseur Bulat Atabajew nun noch höher hinaus: Ein Stück über die gesamte Geschichte der Deutschen in Russland und der Sowjetunion sollte her. Nur existierte ein solches noch nicht. Und so schlug die Stunde eines anderen bekannten russlanddeutschen Künstlers.

Rose Steinmark

Zur Eröffnung der ersten Spielzeit im Dezember 1980 spielte das Deutsche Theater in Temirtau seine erste Premiere – „Die Ersten“, ein Stück des sowjetdeutschen Autors Alexander Reimgen, das das Thema Neulanderschließung behandelte. Das Werk wurde vom Autor auf Bestellung der Hochschulleitung verfasst. Wegen dramaturgischer Unebenheiten erlebte es einige Verwandlungen, bevor es bühnenreif war und als Diplomarbeit des ersten deutschen Studios im Haus der Freundschaft in Moskau vorgeführt wurde. Das Stück, das Spiel der Schauspieler und die Regie erlebten begeisterten Beifall des Publikums und lobende Kritik der Fachleute.

Es vergingen Jahre, bis das Theater sich erneut für ein sowjetdeutsches Stück entschied. Denn das faktische Nichtvorhandensein eines Berufstheaters führte dazu, dass die Schriftsteller, die gerne Theaterstücke schrieben (A. Saks, A. Reimgen, E. Katzenstein, A. Debolski u. a.), sich bisher nur mit kleinformatigen Stücken für die Dorfbühnen befassten. Es bestand die Notwendigkeit, die Deutsch schreibenden Autoren für das Theater zu gewinnen, um in enger Zusammenarbeit mit ihnen moderne Bühnenwerke zu entwickeln.

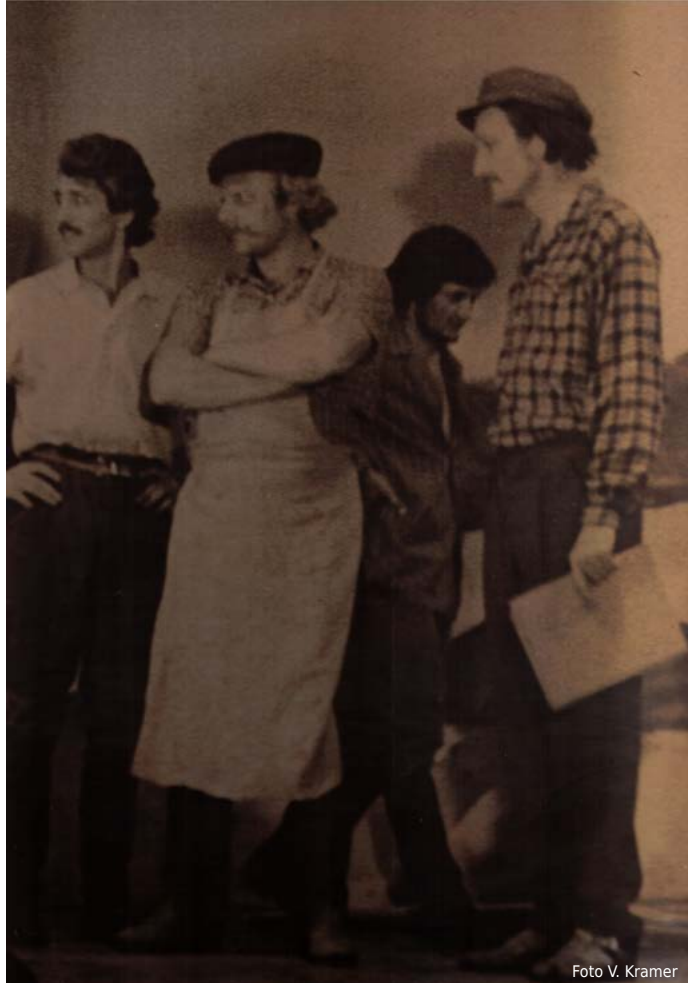
Das Warten dauerte an. Inzwischen brachte das Theater A. Pokrowskis „Lustigen Tag“, W. Schukschins Erzählungen „Es lebe das Herz“, Schillers „Kabale und Liebe“, Goldonis „Diener zweier Herren“, Dürrenmatts „Physiker“ und einige Märchen für den kleinen Zuschauer auf die Bretter. Darunter auch unseren berühmten „Gestiefelten Kater“, den sich zwei Generationen unserer Zuschauer ansehen durften. Sowjetdeutsche Stücke wurden mit einem Konzertprogramm (das erste Volksfest) mit Liedern, Volkstänzen und lyrischen Intermezzos ersetzt. Da vorerst alle bisher eingegangenen sowjetdeutschen Theaterstücke scheiterten, entschied sich das Theater für das bekannte Stück „Der eigene Herd“ von Andreas Saks (das Werk erlebte zwei Premieren am Deutschen Staatstheater Engels – 1932 und 1940) und erreichte damit allseits hohe Anerkennung. Mit dieser Inszenierung gelang dem Theater der Durchbruch und dadurch stieg das Interesse der Autoren am Zusammenwirken mit dem Theater. Der junge Regisseur Bulat Atabajew, der diese Aufführung initiierte, hat es geschafft, aus dem veralteten Bühnenstoff mit dutzenden dramaturgischen Schwächen ein Bühnenwerk zu konstruieren, das mehrere Jahre den Spielplan des Theaters schmückte.

Herbert Christel, Verdienter Schauspieler der Kasachischen SSR, tätig am Gebietstheater Petropawlowsk, beschrieb seine Begegnung mit dem Deutschen Thea-

ter, das sich 1987 mit diesem Stück am Theaterfestival in seiner Heimatstadt beteiligte: „Das Theater hat dieses Stück mit sauberen Händen in Szene gesetzt. Keine einzige der moralischen Kategorien, die das Stück beinhaltet, rufen Zweifel oder gar ein Protestgefühl hervor. Die Aufführung besticht durch die hohe Bühnenkultur der Schauspieler und der Regie. Ich teile die Meinung der Jury des Festivals, dass die Aufführung 'Der eigene Herd' die Leistung eines schöpferisch und staatsbürgerlich ausgereiften Theaters ist.“

Das Stück war ein Erfolg im Theaterleben Kasachstans. Laut einstimmiger Meinung der Jury in Petropawlowsk gelang es bislang keinem nationalen Theaterensemble in Kasachstan, auf solche Art und Weise eine Geschichte aus dem Leben seines Volkes zu vermitteln.

Das Theater mit Atabajew an der Spitze stellte sich einer neuen Aufgabe, die diesmal noch schwieriger war: der vom ersten Erfolg beflügelte

Szene aus der Aufführung „Die Ersten“ mit (v.l.n.r.) David Schwarzkopf, Woldemar Bolz, Georg Nonnemacher und Peter Zacharias

Szene aus der Aufführung „Menschen und Schicksale“ mit Maria Warkentin und Lydia Deringer.

Regisseur wollte ein Stück über die gesamte Geschichte des deutschen Volkes in Russland und der Sowjetunion inszenieren. Es gab aber ein Problem: solch ein Stück lag noch nicht vor, es sollte erst geschaffen werden. Und es gab einen Autor, der bisher noch keine Stücke für ein professionelles Theater geschrieben hatte: Viktor Heinz, der bekannte russlanddeutsche Prosaiker und Dichter, wagte es, die Pforten des

Theaters zu betreten und sich in einer neuen literarischen Gattung zu testen. Viktor Heinz war jemand, der nicht nur einverstanden war, sich mit den Theaterleuten auseinanderzusetzen. Er traute sich auch zu, ins Theater zu kommen und den ersten Teil seiner Trilogie „Auf den Wogen der Jahrhunderte“ auf den Tisch zu legen. Man schrieb November 1987, die Zeit war alles andere als günstig für ein Thema, dem sich der Autor und das Theater stellten. Der harte Kampf um die Erlaubnis, das Stück in den Spielplan aufzunehmen, kostete Kraft und Nerven, führte aber zum erwarteten Ergebnis: Die Premiere fand im Dezember 1987 statt.

Was an diesem Abend im Zuschauerraum los war, ist unbeschreiblich! Der Dichter Hermann Arnhold sagte mir nach der Aufführung mit Tränen in den Augen: „Man verlässt den Zuschauerraum mit dem Gefühl stiller Freude und der Zuversichtlichkeit, dass wir, Russlanddeutsche, kein Staub im Wind sind, sondern ehrliche Besitzer eines Lebensstammes, wie alle Völker unseres Landes.“

Im März 1989 spielte das Theater die Premiere von „Menschen und Schicksale“, dem zweiten Teil der Geschichte der Russlanddeutschen von V. Heinz: „Das Ziel, das sich der Autor und der Regisseur setzten, ist sehr human – sie wollen die nationale Gerechtigkeit eines ganzen Volkes wiederherstellen. Die Handlung beginnt an der Front. Die russlanddeutschen Soldaten stehen unter Arrest und niemand erklärt ihnen, was eigentlich der Grund dafür ist. Erst später erzählt man ihnen, dass die

Partei es 'für wichtiger' hält, sie alle ins Hinterland zu schicken. Im zweiten Akt sehen wir die Arbeitslager, die unmenschliche Arbeit der Russlanddeutschen, die aber nicht in der Freiheit geschieht, sondern hinter dem Stacheldraht. Hier arbeiten und sterben die Leute, hier bekommen die Frauen Kinder.“ (Zeitung Industrialnaja Karaganda)

Indessen legte Viktor Heinz den dritten Teil der Trilogie „Jahre der Hoffnung“ vor. Auch dieser historische Abschnitt sollte vom Regisseur Bulat Atabajew aufgeführt werden, doch kurz davor wechselte er an das Kasachische Auesow-Theater. Auch mehrere Schauspieler waren bereits ausgewandert. Die Regie führte Dieter Wardetzky, der DDR-Autor für Film, Funk und Schallplatte, der im März 1990 seine Tätigkeit als Intendant am Deutschen Schauspieltheater Kasachstan begann.

Die Proben verliefen in einer sehr schwierigen Zeit für unser Volk: Jelzin sprach sich kategorisch gegen die Wiederherstellung der Wolgadeutschen Autonomie aus und unsere Landsleute packten ohne Bedenken ihre Koffer. Unter den Russlanddeutschen war ein neuer

Begriff im Umlauf – die historische Heimat.

Die Premiere fand im späten Herbst 1990 in Alma-Ata statt, wo das Theater seine 10. Spielzeit begonnen hatte. Sie war für alle Anwesenden ein totaler Schock. Auf der Bühne spielte sich im vollen Maße die Tragödie unseres Volkes ab, noch lange hallte im Zuschauerraum der verzweifelte Seelenschrei der in traurigen Gedanken versunkenen Zuschauer nach. Das Theater hielt sich mit dieser Inszenierung mit der Antwort auf die Frage „Was tun?“ Zurück. Es suchte selbst verzweifelt nach Antworten... ■

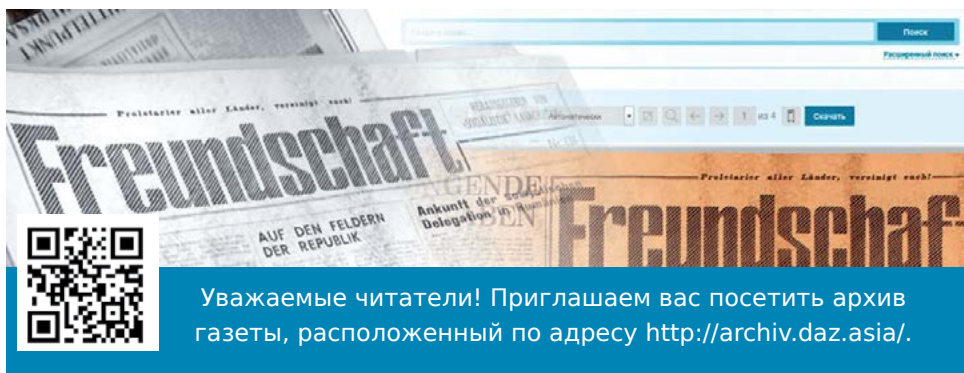
- Hochschulleitung, die – правление университета
- Berufstheater, das – профессиональный театр
- hohe Anerkennung erreichen – добиться высокого признания
- Protestgefühl, das – чувство протеста
- sich einer Aufgabe stellen – столкнуться с задачей
- literarische Gattung – литературный жанр
- sich in etw. testen – проверить себя в чём-л.
- hinter Stacheldraht – за колючей проволокой
- seinen Koffer packen – уложить вещи в чемодан
- verzweifelter Seelenschrei – отчаянный крик души

ПО СЛЕДАМ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН

Древнеримский историк Тацит описал границы проживания германцев к 1 веку до нашей эры – к востоку от Рейна, к северу от верхнего и среднего Дуная и Карпат до побережья Северного и Балтийского морей. Привычный нам этноним Germani возник как название одного из германских племён, распространённое кельтами на всех германцев, которое затем переняли римляне. В это время на левом берегу Рейна образовались римские провинции Верхняя и Нижняя Германия (Germania Magna). От латинского *Germania* – регион обитания германцев.

Слово **DEUTSCH** в немецком языке произошло от древневерхне-немецкого *diutisk* – народ. Так идентифицировали себя германцы в противовес народам, говорящим на романских языках. Своих предводителей – конунгов они выбирали из числа наиболее отважных, харизматичных воинов. По свидетельству Юлия Цезаря, германцы селились родами и племенными общинами. Строили большие дома из дерева, в которых жили до 30 человек одного рода. Зимой кров делили со скотом. В качестве кладовых использовали выкопанные рядом землянки. Цезарь писал о суровом образе жизни германцев, об их бедности и о том, что они закаляются с детства, приучая себя к лишениям. На это же указывал и Тацит, который приводил пример некоторых развлечений германских юношей, развивающих у них силу и ловкость. Одно из них – прыжки в обнажённом виде между мечами, воткнутыми в землю остриём вверх.

Уважаемые читатели! Приглашаем вас посетить архив газеты, расположенный по адресу <http://archiv.daz.asia/>.

РЕЦЕПТЫ НЕМЕЦКОЙ КУХНИ

KNÖDELSUPPE

Ингредиенты:

Куриное мясо – 500 гр.
Картофель – 2-3 шт.
Лук репчатый – 1 шт.
Морковь – 1 шт.
Соль, перец, зелёный лук по вкусу
Лавровый лист – 1 шт.

Для клецек:

Яйца – 1 шт.
Мука – 250 гр.
Сливочное масло – 70-100 гр.
Вода – 0,5 стак.
Соль по вкусу.

Приготовление:

Мясо нарезать кубиками и опустить в кипящую воду. Варить примерно час, до готовности. Картофель очистить и мелко порезать. Из муки, воды, соли, яиц и сливочного масла замесить тугое тесто. Сделать из него клецки и опустить в кипящую подсоленную воду. Как

всплывут, откинуть на дуршлаг и дать обсохнуть.

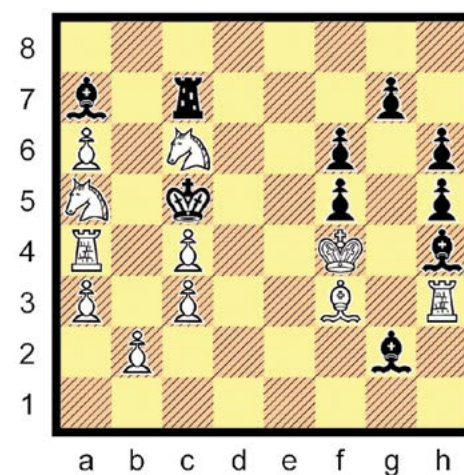
Порезанный картофель и зелёный лук добавить в суп и варить еще минут 20. Затем положить в него клецки.

Клецки можно подать к супу отдельно, предварительно обжарив их на сливочном масле с нарезанным луком.

KNIFFEL-SCHACH Nr. 331

von Peter Krystufek

Beim letzten Zug wurde ein Läufer geschlagen. Wie?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1350 экз. Заказ № 4214.
20 августа 2020 г. № 34-35 (9039).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Иhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1350. Auftrags-Nr. 4214.
20. August 2020. Nr. 34-35/9039.
Druckerei: TOO RPIK „Dauir“,
Almaty, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.